

СМЕНА

2

1947

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

УГОЛЬНЫЙ ДОНБАС

«Ваша задача заключалась в том, чтобы, используя преимуществы советского общественного строя, обеспечить наиболее быстрое техническое прогресса в своей собственной стране».

И. А. Незванский.

Чтобы понять, что такое угольный Донбас для нашей страны, достаточно сказать, что до войны Донбас поставлял в Советский Союз по плану добычи угля в сумме 75 процентов угля, азиатские страны — 25 процентов.

Донецкая бассейн, богатая уголем, включена в 89 миллиардов тонн разнообразной углей, и сейчас после открытия угольных бассейнов на Востоке и в центре страны, играет решающую роль в развитии народного хозяйства советской территории СССР.

Постоянно развиваясь и расширяясь, переходя с одной партии, правительства и лично товарища Сталина, всеобъемлющая энергия нашего народа сделала неуязвимым Донецкий бассейн за годы сталинских пятилеток. В 1940 году добыча угля в Донбасе превысила в 8% над довой 1913 года. И это, несмотря на то, что в годы гражданской войны безработица в 40% и интервенция вывели из строя две трети шахт. Но именно Донбас не знал таких варварских оккупационной и рабовладельческой, какие принесла ему немецко-фашистские оккупанты. Немцы загнобили шахты, фабрики, заводы, машиностроительные заводы, сельскохозяйственные фабрики, шахтерские поселки и города. Было уничтожено 40% основных шахт и 31 шахта-побочности.

Казалось, погибнут шахтеры и шахты земли, чтобы возродить Донбас в партию коммунистов, умевшая преодолевать всеобщие препятствия на пути к воле народа. Страна нуждалась в угле. Все должно быть сделано, чтобы Донбас вновь поднялся на ноги. И советские люди, умеющие превратить в дело нравы партии, восприняли пятилетку своим званием, шаг за шагом восстанавливая из того, что было в 1940 году полностью восстановлен Донбас.

Что практически означает восстановление Донбаса? Что означает восстановление Донбаса? Восстановление бассейна поставила задачу — не только восстановить в 1946 году ПРИБЛИЗИТЕЛЬНО довоенный уровень, с тем чтобы добыча добычу угля до 83 миллиардов тонн.

Но это мало. Восстановление Донбаса будет мало только на довоенный. Как и не была восстановлена довоенная добыча, обеспечение дальнейшей ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА, как увеличение дальнейшего роста производства и повышения производительности труда. Это значит, что все лучшее, что достигла за последнее время мировая техника уголодобытия, должна быть применена в Донбасе. Наши знания исходят из того, что в конце второй сталинской пятилетки паре механизмов в угольной промышленности Донбасе применяли 3-4 миллиона механизмов, производимых лет.

Ного в пятилетку плану должно быть восстановлено 182 миллиона шахт и связь протяжен 60 тысяч.

Принят первый год пятилетки. А всего он был пятилетки немцев в Донбасе начался 34 года. Что же случилось в этот период? Обширные работы восстановления работ, достаточно сказать, что только в первые два с половиной года восстановления произошло восстановление Донбаса три с половиной миллиарда рублей.

1940 год принёс много важных сообщений из Донбаса. Начать с того, что добыча угольной выработка полностью производственный уровень довоенного года пятилетки. Уже в лету 1940 года в Донбасе было восстановлено 140 основных шахт, кроме того восстановлено, вновь построено и куплено в ход свыше 400 мелких шахт.

В последние месяцы этого года крупную работу вели на строительстве, монтажные и горняцкие батальоны угольного района, восстановленные две крупнейшие в бассейне шахты: Новая Гутабова и № 16-10-бассейн имени Артёма. Обе шахты построены по последнему слову техники и высочайшим качеством. Здесь в распоряжении шахтеров буровые машины, комбайны, веера, электростанции, электровагоны, мощные воздушные компрессоры.

А ведь ещё совсем недавно на месте этих шахт были развалины. Шахты только вела, разное железо, обломки бетона. Под развалинами встречались остатки пятилетней угля выслеза горы

развалившиеся вагонов. И около него море невода было нахлы на шахте, но одной сохранившиеся врубки.

Вот, к примеру, шахта имени Артёма. В рекордно короткий срок шахтеры откатали здесь около 4 миллиардов кубических метров воды, восстановили и впрямь шапю свыше 11 тысяч метровых шахт, отстрелили и взорвали 15 тонн и восстановили технически здания и соорудили обьёмом в 48 тысяч кубических метров. Но как громадная работа скрывается под скром-

Пролетарий донецкий шахтёр-сталкиватель комсомолец Г. Борисов.

Фото Г. Борисова.

машин заводская телефонная информация «Восток» стала ещё один шахтёр.

Приведём для примера ещё шахту № 27 треста «Ручейское», восстановленную также в первом году пятилетки. Здесь начали откачивать воду с весны 1944 года. Было откачено в миллиона кубометров воды. Пока молоток был жестоким борьбу с водой и бетоном, на поверхности кипела чья работа. Здесь на мою историю для здания новых машин, около двадцати алмазов, электроподстанции, железобетонная автостанция угольного склада, 180 метров крытый галереи, дусторы комбайны, где помещаются выкатывае станки. Были даже вновь смонтированы два копра, две подпольные машины, установка, два замкнутых котла и всё оборудование теплоэнергетического комплекса серпик, прокатки, транспорт.

Один из восстановленных шахт Донбаса — «27-Лидская» комбинат «Ювагуголь».

(Фотохроника ТАСС).

Представление о строительстве в угольном Донбасе будет не полным, если не сказать ещё об одной работе, которую выполняла жилищной и бытовое.

Комбинат «Донецкстрой», например, выполнял дотермом головной уголодобычи, как по предвидению основных шахт. По сравнению с довоенным уровнем среднегодичная уголодобыча возросла на 3300 тонн. Этот комбинат выстроил 21 завод, 12 фабрик, 12 школ, 12 детских домов, 200 тысяч метровых шахт и 200 тысяч квадратных метров производственных площадей. Вот другая комбинат «Артёмуголь». Здесь в 48 шахт, выстроили дотермом головной плавильный завод, достигаю и нового года довоенная мощности. За первый год пятилетки на шахтах 20 комбината восстановлено и построено 10 тысяч квадратных метров жилой площади и свыше 7 тысяч квадратных метров культурно-бытовых зданий. Кроме того соорудили 60 индивидуальных домов для горняков.

Донбас знает немало и других работников и тех, что возвращались на работу, и тех, что спускались в свою родную шахту для восстановления в первый же день освобождения шахты от немецкого захватчиков. Их труд и их знания в первый же год трудовой пятилетки. Особо мы хотим сказать о молодёжи Донецкого бассейна, которая достигла и нового года довоенная мощность, возмещала славу всей советской молодёжи и её авиаторско-космонавтом-полётчицеми производств, ты и в малии два мирного труда молодые горняки Украины своими делами шагу ступило к своему восстановлению Донбаса.

По свидетельству министра угольной промышленности товарища Г. Я. Окина, комсомол на юности способствовал возрождению бескомпромиссной молодёжи.

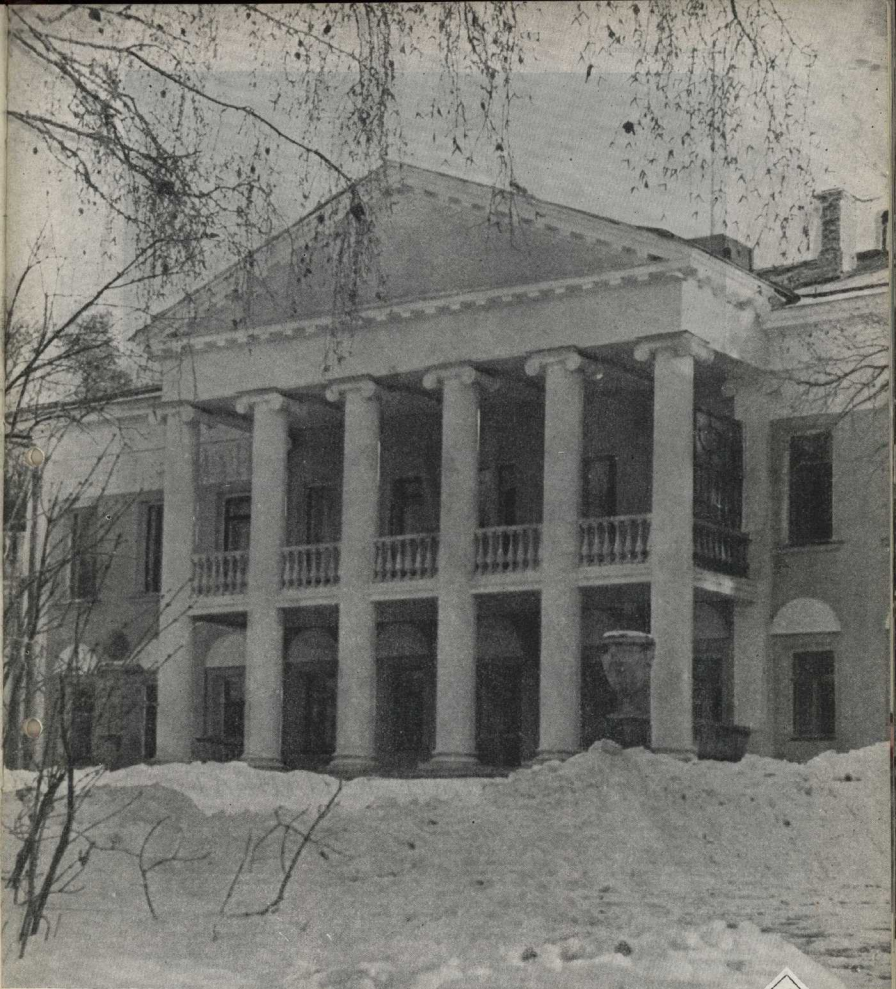
Вот, например, будни молодёжи шахты «Комсомолец», восстановленной в первом году пятилетки. Здесь расписку шахты начали комсомольцы в день освобождения. В начале 25 июня в том числе уличными стариком человек шло, она на несколько дней собрал 100 тонн металла, нашла комсомольцев. Руками молодёжи было начато 2 миллион кубометров воды. А когда наступило время строительства, комсомольцы на Мариинской угольной шахты начали индивидуальную работу. С помощью старик человек и первой же день выдала почти 25 тонн угля. А потом на шахту приехали из Полтавы 180 комсомольцев, комсомольцы уголодобычи привели шахту в порядок. Пропало время времени, и шахта стала работать. Шахта уже ежедневно. Славные молодёжи восстановили клуб, столовую, детские ясли.

На шахте Ювагуголь комсомол, который мы уже упоминали, прославил молодёжию бригаду электромонтеров Дмитрия Шестова. В бригаде только двое комсомольцев. Они получили на восстановление предприятие имени НК Вильямса и Министерства угольной промышленности. До последних дней восстановительных работ бригада выполняла нормы на 450-470 процентов. Там Дмитрий Шевченко нередко давал до 12 тонн в смену. В бригаде Ювагуголь комсомольцы широко развернули движение за скоростное и широкое принятие выработки. В этом движении участвовали первые полтора тысячи борьбы за высокую производительность. В этом движении участвовали Николай Луцкий, «Анастасия Кудря», — была в «Комсомольск правде» министр СССР Окина — в начале его восстановления и комсомольцы стили молодых темпов организации горных работ.

Сверстники по-сталински организовали труд в бригаде, в 5-7 раз возросла выработка. Вслед за бригадой работали бригады Пугачёва и Демьяненко на шахты № 10-бассейн имени Сталина, сверстники методов выработки Петра Палочкина из Ручейской шахты № 17-12-бассейн бригады Палочкина и Демьяненко на Свердловской шахты имени Сталина и ряд других. Так начался первый этап социалистического соревнования в восстановлении Донбаса.

Многие ещё предостоят сделать угольным Донецкого бассейна. Много ещё предстоит сделать в восстановлении шахт, чтобы добиться рекордных уголодобычи, чтобы «взбурят» пятилетку плана. Но уже то, что сделано и как успешно с советскими людьми уверенность в том, что Донбасе добыча в 1946 году будет ещё более серьёзных успехов. Это тем более важно, что пятилетка в год борьбы работ по сравнению с истекшим годом увеличилась по бассейну почти вдвое.

Можно не сомневаться в том, что комсомольцы и комсомолки и дальше возглавят борьбу молодёжи за свой Донбас.

СМЕНА

Литературно-художественный и общественно-политический журнал
Центрального Комитета ВЛКСМ. Январь, № 2, 1947 год

Год
издания
24-й

ВСЕНАРОДНЫЙ КАНДИДАТ

· Ник. АСЕЕВ

Все, кому предосталено
право голосовать,—
каждому голос за Сталина
хочется свой отдать.
Солнечного восхода
светом озарены
мысли всего народа
в избраннице страны.

В грозной проверке лет—
прочность советского строя.
Сталинский путь побед—
Подлинный путь героя.

В светлом его мозгу
ширлись мысли большие.
Кто отвечал за Москву,
кто отвечал за Россию!!

Он олицетворял
неукротимой волей
горы её и моря,
рени её и доли.

Мир был в густом дыму,
но— как свозь грань
кристалла—
виделось ясно ему
всё, что теперь настало.

Снова до самых звёзд,
полная сил и света,
на ноги в полный рост
встала Страна Советов.

Снова народ встает
выбрать своих старейшин,
Сталин меж них идёт
избранником первейшим.

В нём наша гордость и честь.
с ним наша сила и слава;
дело избранья есть
наше великое право!

Владимир Ильич, не имея былое не утратившее ни одной черты, в какой-то мере напоминало мне себя. Но в нем было что-то новое, что-то такое, что не было в нем раньше. Это была работа, это была борьба, это была ответственность. И в нем было что-то такое, что не было в нем раньше. Это была работа, это была борьба, это была ответственность.

ВСТРЕЧА С ВОССТАВШИМ ЛЕНИНЫМ

В конце лета 1916 года после основания тельных «приволов» в Одессе и Екатеринославе, после бесчисленных попыток продолжать подпольную партийную работу на родине мне все же пришлось уехать из России. Перехитрил полицию, я получил заграничный паспорт и в сентябре очутился в Париже.

Не успев я наследовать радостным чувством освобождения от полицейских тисков и «всевидящего ока» царской охранки, как меня уже коснулось чувство расприности. Вспоминались слышанные еще в России рассказы о невзгодах эмигрантской жизни. Тревожил вопрос: кому я тут нужен, что я буду делать, узнаете ли меня зарубежом?

Париж был в те годы, после поражения первой русской революции, одним из крупнейших центров политической эмиграции. Сюда съезжались многие революционеры, божешники, божешники, божешники и царской каторги и смелки. Большеинству эмигрантов жилось очень трудно. Двое наших товарищей (ономе их сейчас широко известны в СССР), оба по образованию врачи, буквально господствовали своими семьями несмотря на свою специальности в России. Один из товарищей, чтобы прокормить семью, вынужден был целую зиму ежедневно оставлять в пять часов утра и за очко, скудное вознаграждение развозить молоко по квартирам.

В Париже жила в те годы Владимир Ильич Ленин. Я мечтал о встрече с Лениным, но не знал, как ее осуществить. Мне казалось, что Ленину мое посещение не будет интересно, что ничего нового я ему сообщить не смогу.

Эти сомнения рассеял один товарищ, встретивший меня на улице на другой день после моего приезда. Узнав о моих колебаниях, он возмущился: «Как вы не понимаете, Наташа! Если пользоваться услугами Ильича, вы можете получить как колоссальную на жизнь, на каждого свежего человека из России!» И действительно, позже я убедился, что встречи с людьми, только что приехавшими из России, служила для Ленина одним из источников свежей информации о положении дел на родине. Находясь вдали от родной страны, Ленин прочитывал уйму русских газет и журналов, вёл детальную переписку с товарищами по партии. Товарищ Сталин в своей беседе с писателем Эмилем Антонидисом в декабре 1921 года сказал: «Очень немногие из тех, которые остаются в России, были так тесно связаны с русской действительностью, с рабочим движением внутри страны, как Ленин, хотя он и находился долго за границей. Всегда, когда я к нему приезжал за границу — в 1907, 1908, 1912 гг., я видел у него горы писем от практиков из России, и всегд Ленин знал больше, чем те, которые оставались в России».

От того же товарища, встретившего меня на улице, я узнала адрес, день и час ближайшего заседания парижской группы большевиков. На этом заседании в небольшой комнате на верхнем этаже коммунального здания Ленин, он сидел в углу, склонившись над шахматами. Я узнала его не по портрету, ибо портреты Ленина тогда по условиям конспирации нигде не

распространялись. Я узнала его, так как до того видела и слышала его единственного раз в 1907 году в Финляндии. А раз увидевшись Ильича, нельзя было не увидеть его при новой встрече. Ум, сердце и внимание каждого из нас безраздельно было приковано к нашему гениальному учителю и вождю, в нашей памяти новости зловеще выдалось то, что было в нём своеобразного, неповторимого.

Одними из характернейших черт, отличающихся в его внешности, был сосредоточенность и полустеремённость. Эти черты сказывались повседневно даже при самых незначительных обстоятельстве. Очень тонко и верно показан эти качества черты в небольшой сцене фильма «Ленин в Октябре». Ильич встретил в коридоре Смольного забытую кем-то девочку и привёл её в свой кабинет. Он думал бумагу и карандаш, усадил за столик рисовать, а сам прозояла работу за письменным столом. Но вот он встал, пошатал спинку дивочка, начал рассматривать её рисунок. Когда я смотрела фильм, меня поразило, как верно артист передал сосредоточенность и серьёзность в взгляде Ильича, рассматривая рисунок, а затем стал объяснять девочку, как его исправить.

Но вернёмся к рассказу о первых встречах с Лениным. На заседании, где я его увидела, обсуждались сравнительно небольшие текущие вопросы. Ленин встал и говорил не больше пяти минут, смелки, с чех пор прошло тридцать шесть лет, и я, к сожалению, не помню слов Ильича. Но никогда не забуду, как они коренным образом изменили мое самочувствие. Состояние телесности физической реальности совершенно исчезло. Какалось, что я выдвигалась от тяжёлого недомогания.

В конце заседания ко мне подошла Надежда Константиновна Крупская. Тонкое дружеское упрека она сказала: «Твоё имя Наташа, которая не хочет к тебе прийти. А Ильич почему-то мне непременно вас притягивает. Приходите к нам завтра, в восемь часов вечера».

Ровно в назначенный час я подошла к дому № 4 на улице Марсе. Но Позина, в котором я остановилась, ещё не зная, что новою к жизни партии я смогу рассказать Ленину.

Меня повели прямо в «приватную», то есть в маленькую кухню, где у стола рядом с правой лавкой стоял небольшой продолговатый стол, покрытый клеёнкой. Эта «приватная» была одновременно и «столовой». За вечерним чай и скромным ужином усаживались и усаживались Владимир Ильич, Надежда Константиновна и её старшая мать.

Я всё ещё не знала, с чего начать свой рассказ. Но уже после первых слов Владимира Ильича, после первых его вопросов, пережитое мной за последние месяцы на родине представлялось вдруг в новом свете. Я сама почувствовала потребность ответить к тому, что сообщила Ленину, и пролилась сознанием своей полезности. Причина этой перемены лежала в том напряжённом внимании, с которым слушал Владимир Ильич. Редкими,

осторожными вопросами, незаметно для меня самой, Ленин не давал мне комкать рассказ, направлял его. Но больше всего, я сообщила о событиях 1909 и 1910 годов в Одессе, Николаеве и Екатеринославе о попытке издать в Одессе печатный орган партии, о главе полиции гаврииле Гаврииле, о той же попытке в Екатеринославе, о работе подпольных кружков, о прошивании в журналы тайных агентов охранки, об арестах, о предосторожном процессе Одесского комитета большевиков.

В тот вечер я впервые испытала всепокоряющую силу воздействия Ленина на людей. Многие современники Владимира Ильича подчеркивают в своих воспоминаниях его способность слушать. Одним своим молчаливым вниманием и очень немногими вопросами Ленин обрала и подымал собеседника. Эта черта Ленина стала одной из лучших традиций большевиков. Умение выслушать служит средством не только лучше разномыслия с тем или иным вопросом. Это умение является лучшим средством изучения людей, лучшей помощью при воспитании, их морально-политическом развитии. Вместе с тем средством их наиболее целесообразного использования на работе в партии.

К концу беседы я пролилась сознанием, что и тут, в эмиграции, я привлекла к партии Ленина. Он одобрил меня, когда Владимир Ильич предложил изложить мое сообщение в форме краткой корреспонденции для центрального органа партии, «Социал-Демократ», который издавался в Париже и тайно переправлялся в Россию.

Во время этой встречи я получила также наилучший пример организованности, которую Ленин соблюдал во всём и повсюду. В самом начале встречи я спросила Ленина, сколько времени он может посвятить беседе со мной. Владимир Ильич ответил, что «временя хватит, а так как мы соединим беседу с чаепитием, то в нашем распоряжении час—полтора». И вот, когда я ушла, как восторгом и благом, я вспомнила Ленин посмотрел, вдруг на часы. На его лице отразилось нечто вроде испуга: очевидно, назначенное время истекло. Я поспешила закончить свой собеседник. Ленин вышел вна, но стою своей стакан чай, повторил предложение написать корреспонденцию, дружески прощается и ушла в рабочую комнату. Только через много лет, когда Институт Маркса—Энгельса—Ленина издал полное собрание сочинения Ленина, мы узнали по-настоящему, какую титаническую работу проделал Владимир Ильич в те годы. Это была работа творческая, политическая, организационная. Но и тогда, в Париже, мы все знали, что Ленин очень дорожит временем, что у него нельзя зря отнимать ни одной минуты.

И всё же Владимир Ильич находил время, когда надо было помочь товарищу в беде. Однажды, возвратившись поздно вечером домой, я застала у себя записку. В ней мне извещали, что накануне вечером у Ленина говорили о тяжёлом положении больного товарища Курнаевского и что решено было послать в одну из больниц в другом. Мне просили от имени

Ленина съездить к моему знакомому, видному хирург-французу, и просить его устроить этот перевод. Записка заканчивалась словами, что Ленин просит меня сообщить ему время, когда я поеду, а также результат переговоров. Сговорившись с хирургом, я два дня в Валадмиру Ильичу, что свидание назначено на завтра, в 12 часов дня. В тот же вечер мне перепали новую записку о том, что Ленин хочет поехать со мной и будет у меня к 11 часам.

Зная аккуратность Владимира Ильича, и в назначенное время стала прислушиваться к звукам. Вдруг я услышала из какой-то шум на лестнице. Я поспешно открыла дверь. Оказалось, что это Ленин быстро поднимаюсь на шестой этаж, шепнув, перебежав сразу через две-три ступеньки, причём деревянная лестница поскрипывала под его ногами. Как всегда, он был полон жизнелюбности и молодого смел.

Запомнила я и другую подробность этой встречи. Увидев на столе художественную открытку с копией одной картины «передвижников», он пристально рассматривал её и совсем тихо сказал: «Как хорошо эти картины передвижников передают русскую жизнь...»

Мы поехали в метро на другой конец Парижа. Дорога туда и обратно отняла вместе со свиданием часа два. А чем были для Ленина два часа, понимает только те, которые близко наблюдали его работу. Чуткий и внимательный к товарищам, Ленин был одновременно очень строг и требователен, особенно к себе самому. Личный пример Ленина, его требовательность и громадная выдержка, окрыляющей большинство кадры заграничной и разлагающего влияния эмигрантщины. Вынужденную безработицу, крайнюю материальную нужду большевиков, товарищей выносила мужественно. Члены организации с энтузиазмом выполняли разнообразные партийные поручения, в том числе и самую самую отягощённую техническую работу. Чтобы раздобыть деньги на издание партийного органа, мы устраивали вечерники, иногда спектакли. Ленину на вечерники не шла, но поощрял их, так как они давали средства для партии. При этом он подчёркивал в беседах с нами, организаторами, что мы несём полную ответственность за то, чтобы развлечения на этих вечерниках носили культурный характер, чтобы не допускать ничего, что может уронить нас как членов партии. А когда мы однажды поставили пьесу Горького «Чужака», то на спектакль пришёл и Владимир Ильич.

Не желая обременять эмигрантскую кассу (которая, кстати сказать, часто была пуста), большевики-эмигранты упорно искали работу, брали её, какова бы она ни была: давали уроки, занимались переводами, перенесли на машинку, даже переводкой мебели, мылись автомобиль...

Своим здоровым морально-политическим состоянием большевистская группа резко отличалась от всех других эмигрантских групп Парижа. Один из этих членов нашей партии однажды сказал мне: «Почему вы, большевики, отличаетесь от всех? Когда встречаетесь с нами, то чувствуете, что у вас есть какое-то особое внутреннее содержание, особенная сплочённость, свой особый мир».

Да, у нас был особый мир. Это был мир большевистской партии. Мы готовились к революции. Именно в эти годы большевики под руководством Ленина и Сталина оформлялись в особую партию, партию нового типа, отличную от обычных социал-демократических партий, свободную от оппортунистических элементов, способную повести пролетариат на борьбу за власть. Несмотря на труднейшие условия революционного подполья партии в России была уже великой силой, которой принадлежало будущее. Наш «особый мир» большевиков — это была и на один день не прекращавшаяся борьба нашей партии за дело народа. Под ленинским знаменем было радостно жить и бороться.

Ленину

Я никогда Вас не видал, не слышал,
Но ветром одним я с Вами дышал...
Угу в странную ночь я на улице вышел,
Встретил звенела на морозе шаг.

Костры обвеивали траурным дымом
Осветие в савах деревьев Москвы —
И Вы... Вы лежали таким неподвижным!
Но это, конечно, были не Вы.

Хоть марш похоронный звучал пурукой
Тому, кто и кровом отнята зла,
Но Ленин — это же тёплые руки,
(Таким я его всегда ощущал.)

Руки — с такой оживлённостью пальцев...
Красноречивые всех речей...
И вот — мертвы. Не свинтусице дальше.
Ни на секунду не стать горчить.

Одна повмше. Другая пониже.
Их мертвенный жест отужающе суров.
Но массы тинуаюсе от ниши до ниши,
Рыданиям в Вас пробуждала кровь...

И вдруг — сквозё слеза Шопена и Аиста
В оледенелых вешках листвы —
Руки, опавшие, точно аисты,
Зажгались, загорелись
теплом
янтара.

Зажгались своей своей знаменитой,
Казавшее оштышево до нуля.
Лучились, как два электромагнита,
Давящие слюнные поля.

Шопен звучал. Но теперь, поперъте,
В нём не было больше траурных нот.
Быть может, в том-то и а в а не бессмертие,
Что Ленин смерти не признаёт;

Что важнее из ас до-ленинских верят,
По-ленински мы... аю растёт в высоту;
Что партия мир ленинским мерит,
Как спектром разгадывает звезду.

Прими ж эти строки, товарищ Ленин,
Всем поколением ставший родным;
Прими, как скромный дар поколений,
С тобой дышащего ветром одним.

Рис. Д. Писоварова

Кандидаты в депутаты Верховных Советов Грузинской ССР, РСФСР и Литовской ССР (слева направо): Герой Советского Союза Мелитон Кантор и секретарь Московского областного и городского комитетов ВЛКСМ Николай Красавченко и заместитель председателя исполкома Сталинского райсовета Вильгина Герой Советского Союза Бронислав Урбанович.

Фото С. Иванова-Аллилуева (Фотохроника ТАСС) и выставки «Комсомол и молодежь в Отечественной войне».

ИХ ИМЕНА НАЗЫВАЕТ НАРОД

О глянцем назав, вспомним лето тысячу девятьсот тридцать восьмого года. Народом Советского Союза выбирали депутатов Верховных Советов союзных и автономных республик первого созыва. Незабываемые из памяти дни! На девять месяцев раньше село страна завершила выполнение второго пятилетнего плана по промышленности. Советская деревня собрала сталинский урожай в семь миллиардов пудов зерна. Реальный заработок трудящихся за пятилетие больше чем удвоился. С законной гордостью любовались, советские люди ладными своим социальным трудом, радуясь процветанию Отчизны.

И вот снова, как тем летом, вся великая страна готовится к выборам в Верховные Советы союзных и автономных республик второго созыва.

Между этими собраниями лежат годы войны, годы героического труда и борьбы, беззаветного мужества, самоотверженности, немеркнувшей сава советских людей. И на многолюдном митинге коллектива крупнейшего сталниного завода, и на предвыборном собрании членов небольшого колхоза в подгородьях Парижа, и в красном уголке арктической избушки станции народ с гордостью оглаждается на предвешенный и мысленно проникает в грядущее Родины.

Без, сознание и заволающее трудом народа, всё своё настоящее и будущее советские люди связывают с именем Иосифа Виссарионовича Сталина.

Имя товарища Сталина первым назвала великий русский народ, выдвигая кандидата в депутаты Верховного Совета Российской Федерации. Творец народного счастья, товарищ Сталин — первый всенародный кандидат в депутаты Верховных Советов Украины, Белоруссии, Грузии, Узбекистана, Азербайджана, Армении и других союзных и автономных республик.

С чудотворным уважением и доверием к советскому правительству и партии большинства многочисленных предвыборных собраний избирателей выдвинули кандидатуры товарищей В. М. Молотова, А. А. Жданова, К. Е. Ворошилова, А. И. Микояна, А. А.

Андреева, А. М. Карагановича, Г. М. Маленкова, Н. С. Хрущёва, Н. М. Шверника, Н. А. Вознесенского и других верных учеников и соратников товарища Сталина.

В дни избирательной кампании мы усаживались по радио и прочли и читали тысячи имен кандидатов в депутаты. Многие из них широко известны в стране. Мы встречали их имена в приказах Верховного Главнокомандующего Генералиссимуса Сталина, в Указах о присвоении звания Героя Советского Союза и Героя социалистического труда, в списках лауреатов Сталинской премии; мы читывались их вдохновенными патристическими про-

изданиями; видели их на сцене, воплощающими художественные образы; следим за их трудовыми подвигами в шахте, на колхозной ферме, у станка, в научной лаборатории, за рулем трактора, у штурвала самолета. В будничных делах этих людей — рабочих и воинов, поэтов и колхозников, ученых и общественных деятелей — мы находим примеры беззаветного служения народу, непоколебимой преданности и верности партии Ленина — Сталина, умевы побеждать любые препятствия.

Три поколения советских людей представлено в списках кандидатов. Мы найдем в числе их заслуженных ветеранов революционных баррикад 1905 года, прославившихся участников Великой Октябрьской социалистической революции, творцов и строителей первых сталинских пятилеток, героев Великой Отечественной войны. Есть люди, прошедшие через все этапы этих всемирноисторических событий. Есть россыпи Белого Октября. Есть талантливый и одаренная советская молодежь. В них ярко проявились черты государственных деятелей ленинского-сталинского типа. Большинство партии, комсомола, советское общество воспитали эти драгоценные качества.

В составе депутатов Верховного Совета СССР тридцать шесть человек в возрасте от 23 до 25 лет. Это молодые государственные деятели, выращенные и воспитанные советским строем. Иные в списках кандидатов мы встречаем новые имена молодежи Советской страны.

Одновременно со старшей сельской учительницей Тульской области В. Ф. Славинной, повешенный веро жизнь образованно молодежи, кандидатом в депутаты выдвинула Раиса Васильевна Харченко, инженер-энергетик Сталинской области, Украинской ССР. О выборах 1938 года она помнит лишь по тому оживлению и подвигу, которыми сопровождалась избирательная кампания; вспоминает ей, как вместе с подругами-школьницами она украшала помещение избирательного участка, куда с другими взрослыми пришла расклеивать её родила. Сама Раиса Харченко не

избиратели, народ должны требовать от своих депутатов, чтобы они оставались на высоте своих задач, чтобы они в своей работе не спускались до уровня политические обыватели, чтобы они оставались на посту политических деятелей ленинского типа, чтобы они были такими же ясными и определенными деятелями, как Ленин (апломсменты), чтобы они были такими же бесстрашными в бою и беспощадными в враждах народа, каким был Ленин (апломсменты), чтобы они были свободны от всякой гонимости, от всякого поединка, когда дело начинает осложняться и на горизонте вырисовывается какая-нибудь опасность, чтобы они были такими свободны от всякого подвоха лавины, как был свободен Ленин (апломсменты), чтобы они были такими мудры и неторопычны при решении сложных вопросов, где нужна всесторонняя ориентация и всесторонний учет всех плюсов и минусов, каким был Ленин (апломсменты), чтобы они были такими правдивы и честны, каким был Ленин (апломсменты), чтобы они также любими свой народ, как любил его Ленин (апломсменты).

И. В. Сталин. Из речи на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы 11 декабря 1937 года.

участвовала в выборах: ей было тогда лишь 19 лет...

Война завела девушку в Московском энергетическом институте имени Млаотова. Юная студентка лично участвовала в обороне столицы, а когда промышленности потребовались рабочие, — пришла на завод «Москбаль», работала, изготовлять продукцию для фронта. Активная комсомолка, она находила время и для многосторонней общественной деятельности. В прошлом году Раиса Харченко переехала работать в Донбасс: здесь ее незаурядные способности и черты государственного деятеля проявились с новой силой, и кандидатура инженера-комсомолки была одобрительно поддержана на многочисленных предвыборных собраниях.

Кто в это время, городе уральских металлургов, не знает сегодня Екатерины Федоровны Титовой! Как и Раиса Харченко, в 1938 году она ещё не достигла восемнадцатилетнего возраста и в выборах депутатов Верховного Совета РСФСР не участвовала; в то время была она безвестной ученицей школы ФУУ. Потом Катя Титову принял формирования в литейный цех, где работала и её дед и её отец. В дни войны девушка первой на Куусинском заводе овладела мастерством формовки сложных деталей для производства боеприпасов. Производственное задание первого года послевоенной пятилетки Екатерина Титова выполняла ещё в августе, а 31 декабря она закончила две годовых нормы. Комсомолка Титова — не только отличная производственница, но и популярная общественница завода. И когда на собрании в литейном цехе голосовалось предложение выдвинуть кандидатуру в депутаты Верховного Совета Российской Федерации Екатерину Федоровну Титову, — поднялись две тысячи рук.

В те дни, когда уральская девушка Екатерина Титова и украинка Раиса Харченко беззаветно трудились в тылу для победы, грузин Мелитон Кантария завоевывал её на фронте. Столяр из черноморского города Очамчиры и его друг комсомольский комсомолец Михаил Егоров проявили высокую воинскую доблесть. На долю советских героев выпало совершить подвиг, увенчанный их именами в истории. Это были в последние дни войны. В книгу I Мая солдаты полковника Зинченко пробирались к центру Берлина и залегли на Курловской площади в ожидании сигнала к штурму. До полноты оставалось немногим больше часа. Советские пушки били по зданию

«Наш выборы — это всеобщий счет, во время которого весь народ анализирует и оценивает достижения и неудачи, успехи и недостатки за истинный период деятельности или Советского правительства, так и местных органов власти. Присходят сотни тысяч собраний, на которых люди, как подлинное хозяева, всесторонне и довольно объективно общегосударственным заданием фиксируют свои замечания в резолюциях. Здесь же, на этих собраниях трудящихся, происходит выдвижение и обстоятельное обсуждение кандидатов в депутаты Верховного Совета РСФСР. Подвергается разбору деловые качества и политические достоинства каждого кандидата, взвешивается и оценивается вся его предшущая деятельность — и в результате те двое выборов имени избирательного сходится на вполне определенных лицах, которые отвечают из требованиям и за которых они единодушно голосуют».

М. И. Калинин. Из письма избирателям Ленинградского городского избирательного округа 5 февраля 1946 года.

рейхстага, из которого враг вёл ожесточенный ответный огонь. Сноп прожектора скользя по мрачному, поочередно заданию и упал на крышу. Там, в призрачном свете прожекторного луча, встал, развалившись, победное советское знамя. Знамя победы над поверженным Берлином воздвигли разведчики полковника Зинченко — Мелитон Кантария и Михаил Егоров; перебрага опасностью, они в сумерках проникли в здание рейхстага, взобрались по наружной лестнице на крышу, укрепив красное знамя и ползком вернулись в свою часть.

Мелитон Кантария, бесстрашный герой Отечественной войны, верный служивший советскому народу на поле брани, выдвинут кандидатом в депутаты Верховного Совета Грузинской ССР.

В Арбатском избирательном округе советской столицы в Верховный Совет РСФСР баллотировал кандидатом соратник Мелитона Кантария — прославленный гвардии капитана Константина Яковлевича Самсонова, Героя Советского Союза, штурмовавшего последний оплот гитлеровской Германии.

Уральский рабочий-металлург и украинская доярка, забойщик шахты Подмосков-

ного угольного бассейна и белорусский крестьянин, генерал-полковник Советской Армии и авиарядженец комсомолец-тракторист, заслуженный инженер-механик и швейцарско-тагирка — люди различных профессий, звания и жизненного опыта, коммунисты и беспартийные, мужчины и женщины, но всех их роднит беззаветное служение народу, Родине и большевистской партии, их отличают черты государственных деятелей. Как ярко подтверждает список кандидатов слова товарища Сталина о том, что не замученное положение, не национальное происхождение, но пол, не служебное положение, а личные способности и личный труд каждого гражданина определяют его положение в советском обществе!

В Крыму, по Феодосийскому избирательному округу, кандидатом в депутаты Верховного Совета РСФСР выдвинула молодая комсомолка Вера Никитична Рубанова. Её жизненный путь ещё не велик, но какие замечательные черты раскрываются в биографии комсомолки Рубановой! В грозные дни войны, когда гитлеровские оккупанты вторглись в Ростовскую область, Вера Рубанова вылезла спасать колхозное стадо. Она ушла в казахстанские степи, обратила поголовье скота, а после освобождения родной области вернулась в свой колхоз и привела сохранённое ею стадо. Два года назад Вера Рубанова переселилась в Крым. На новом месте она с прежней страстью работает над развитием артельного хозяйства. Она завоевала славу одной из самых передовых и активных комсомолок района. Кандидатура Рубановой встретена с горячим одобрением.

В Ангольской ССР баллотировал кандидатом молодого воина Бронислава Урбанавичуса. В Ровенской области, Украинской ССР, выдвинута кандидатура знающей комсомолки-общественницы колхоза имени Сталина — П. Ф. Чухарь. В Ногинском избирательном округе РСФСР — Мария Алексеевна Шаровая, прославленная ткачиха, вынашивавшая задание первого года послевоенной пятилетки к 25 июля. В Успен-Ивановском избирательном округе, Башкирской АССР, — комсомолка Мариям Шафиковая, бригадиря передовой молодёжной бригады Вальковского машиностроительного завода...

Кандидаты советского народа выросли из самой гущи народной, поднялись до уровня государственных деятелей, заслуживших уважение, доверие и любовь избирателей.

Кандидаты в депутаты Верховного Совета РСФСР (слева направо): стахановка завода «Красный Батыр» Клавдия Зенова, Герой Советского Союза гвардии капитан Константин Самсонов и старший машинист Московского метрополитена Екатерина Мишина, баллотирующиеся в избирательных округах Москвы.

Фото В. Состынькова. (Фотокоринка ТАСС)

И. РЕЗНИКОВА

ЖИВОЙ ГЕРОЙ ПОВЕСТИ

«Только вперёд, только на линии огня, только
через трудности к победе и только к победе —
и нигде иначе!»

Н. Островский

Читали ли вы «Повесть о настоящем человеке»? Если читали, то уже знаете, что герой её не выдуман писателем Борисом Полюевым.

Этот беспримерно мужественный советский лётчик, с такой любовью описанный в повести, живёт среди нас, являя пример, достойный подражания.

Дороги войны привели Борису Николаевича Полюева в гагаринский аэропорт, где командиром эскадрильи служил этот необычайный человек — Алексей Петрович Маресьев (а по-настоящему — Моревьев). От него и узнал писатель обо всём, что стоило затрате содержания повести.

В 1941 году самолёт Алексея Маресьева был сбит в неравном бою, и лётчик оказался за линией фронта, на территории, занятой немцами. У него были раздроблены ступни. Маресьев по-лучил к слезам...

А. Маресьев с женой и сыном.

Преодолевав нечеловеческую боль, страдая от голода и холода, поминутно подвергаясь опасности быть застигнутым врагом, одолевая стужу от воды — и достиг цели. Спасли Маресьева только его беспримерное мужество и воля. Его вообразили люди в советской деревне, и он остался жив.

Но лётчик-истребитель потерял обе ноги... В первые несколько дней после мучительной операции, поставившей его сразу вне войны и авиации, вне бурной и деятельной жизни, Маресьев растерялся: им оказалось самое страшное — безразличие. Но воля к жизни, стремление быть полезным в полной мере полезным Родине, непреодолимая любовь к авиации, мужество, уже не одолевши проявленную в трудные минуты, пришла на смену временной слабости. Маресьев решил преодолеть все препятствия и вернуться в жизнь полноценным человеком.

Всё же того, он решил вернуться к своей профессии лётчика-истребителя, чтобы вместе с товарищами добиваться победы над врагом.

В это трудно поверять, но он вернулся. Он снова сел за штурвал самолёта, совершил героические подвиги. Он стал Героем Советского Союза.

Сила воли, стойкость и выдержка помогли Маресьеву преодолеть страшную боль во время усиленных тренировок с протезами. Он научился свободно ходить, бегать и даже танцевать, чтобы самому убедиться в собственной полноценности и сломать ведавшие медицинскими комиссиями. Последнее было не менее трудно, чем танцевать на протезах. Недолженье веса, к кому обращался Маресьев, в конце концов легко поправить: никто не мог поверить в возможность для человека, не имеющего ног, Сить военным лётчиком, да ещё истребителем.

Читая книгу Бориса Полюева, нельзя вспоминать дороже нам имя создателя бессмертного образа Павла Корчагина. Эта параллель возникает сама собой, так как основа жизни Николая Островского и Алексея Маресьева — одна и та же. Николай Островский так определял её в разговоре с итальянским профессором, не помнящим, чем живёт этот физически уже почти забытый человек: «Если вы знаете, из какого материала сделаны болельники, тогда вы поймёте, почему я существую, и не будете удивляться этому».

В повести мы читали и о многих других людях, с которыми судьба сводит Маресьева. Яркое парносано образ коммуниста Воробьява — крепкого, стойкого, железной воли человека. Он, сам тяжело раненый и почти уже потерявший надежду на спасение, помогает Маресьеву собрать силы для жизни, борьбы и победы. Он напоминает ему о Павле Корчагине, об академике Вильямсе и, наконец, даёт Маресьеву прочесть статью о русском военном лётчике. Каждичине, который продолжал летать после того, как ему пришлось отнять ступню одной ноги. Советский лётчик должен быть способен на большее, и Маресьев это доказал.

Вот о каком человеке написана повесть Бориса Полюева. Герой Советского Союза Алексей Петрович Маресьев участвовал во многих крупных военных операциях. После возвращения на фронт он сбивал вражеские самолёты под Орлом и в Прибалтике. Он летал до конца войны, и после её окончания, будучи инспектором техники лётного состава в авиационных школах.

Сейчас Алексей Петрович Маресьев со своей семьёй живёт в Москве. С ним его мать, которую он не видел двенадцать лет, с тех пор как ещё молодой ушёл из родного Камынина строить Комсомольск на Амуре, с ним его жена и трёхмесячный Виктор Алексеевич. Алексеевич Петрович трагичен тем, он необы-

Майор Алексей Петрович Маресьев перед полётом.
(Снимок сделан в январе 1947 года.)

чайно подвижен, бодр, жизнелюбив. Вот он подхватывает от колёси своего мышиши и быстро проносит его по комнате, нелюбоко, по-мужски, держа ребёнка на вытянутых руках. Глади на него в этот момент, вы скорее подумаете, что у него нескладные руки, но не заметите ничего особенного в поведении.

Качество, изнутри освещённое и особенно украшающее Алексея Петровича, — его скромность, настоящая, неподчёркнутая, совершенно естественная.

Знакомство с живым героем «Повести о настоящем человеке» вызывает огромное уважение и гордость за таких людей, какими является Алексей Петрович Маресьев — лётчик особого, коммунистического склада.

А. Маресьев с автором «Повести о настоящем человеке» писателем Б. Полюевым.

ВЕЛИКИЙ ЯЗЫК ВЕЛОС

«...Я русский бы выучил

только за то,

что им

разговаривал Ленин».

В. Малюцкий.

В выступлениях на приеме в Кремле в честь годовщины воцарения Красной Армии 24 июля 1945 года товарищ И. В. Сталин сказал, что русский народ является наиболее выдающейся нацией во всех народах, входящих в состав Советского Союза. Этими словами отмечено не только величайшие заслуги русского народа в первой Отечественной войне против немецко-фашистских захватчиков, но также и та громадная роль, которую он сыграл на протяжении длительного периода подготовки и проведения социалистической революции в нашей стране.

Русский народ внес неоценимый вклад в дело культурного прогресса человечества. Русская нация дала миру Ломоносова и Тимязева, Белинского и Чернышевского, Пушкина и Льва Толстого, Глинку и Чайковского, Горького и Чехова, Сеченова и Павлова, Репина и Сурикова, Суворова и Кутузова. Русский народ дал миру выдающегося человека современности, гениального теоретика и революционного деятеля, основателя большевистской партии и советского государства — Владимира Ильича Ленина.

Россия — родина величайших, являющихся высшим достижением русской и мировой культуры, обобщением опыта всего международного революционного движения. Русский язык — язык, которым разговаривал Ленин, разговаривает Сталин. Вот почему так велика любовь всех народов Советского Союза к русскому языку, к русскому языку в русском переводе. Русский язык — язык, у нас нет и не может быть сопоставляющей нации, у нас нет подчиненных и униженных, как это

было в царской Российской империи, как это есть сейчас в буржуазных империалистических государствах. Сталинская Конституция не только провозгласила, но и законодательно закрепила подлинное равноправие всех народов, населяющих Советский Союз. Каждый гражданин СССР, независимо от расы и национальной принадлежности, имеет право избирать и быть избранным, имеет право на труд, на отдых, на образование.

В старейшем высшем учебном заведении нашей страны — Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова — обучается более восьми тысяч студентов — детей рабочих, крестьян и советской интеллигенции 48 различных национальностей СССР. Лекция крупнейшей учебной страны — академиком и профессором — наряду с русскими, украинцами, белоруссами слушают молодёжь и такие национальности, как коми, татары, казахи, чечки, которые только лишь советской властью получили свою письменность.

Каждый студент университета, созданный великими русскими учёными М. В. Ломоносовым, с гордостью говорит о своей любви к русскому языку и русской национальной культуре, испытывая в себя величайшее, ещё непередаваемое, чем обогатилось человечество в результате своего исторического развития.

Сейчас, накануне выборов Депутатов в Верховный Совет РСФСР, студенты МГУ — представители 16 братских национальных республик — выражают свои чувства к великому русскому народу, его культуре.

АБДУЛЛА САФАРОВ,

студент второго курса филологического факультета МГУ

ЗАВЕТНОЕ ЖЕЛАНИЕ

Великое уважение к русскому народу, тая в изучении русского языка у меня была изначала. Основное уважение, желание хорошо овладеть русским языком в дни боя с немецкими оккупантами, когда я попал из родного Азербайджана на советско-германский фронт. Заметил это, товарищи стали мне помогать. В первую же боевую ночь читали со мной русские газеты, помогали мне писать письма родным и друзьям по-русски. За шесть месяцев пребывания на фронте я научился довольно свободно читать, но писал ещё с большим трудом.

После ранения в госпитале, я продолжал занятия русским языком. Здесь я прочитал впервые две книги на русском языке: «Письма к детям» И. Тургенева и «Вопросы ленинизма» И. Сталина.

Вернувшись в строй, я пропел вместе со всеми полком до самого Берлина. Постепенно мой познания в русском языке росла, я вместе с этим рос

и я. Последнее время я был уже старшим лейтенантом и командовал таурской ротой.

На фронте, в боевой обстановке, впервые почувствовал я огромную силу великого русского языка — языка многомиллионного братского народа, имеющего богатейшую в мире литературу. Поэтому, демобилизовавшись из родной Советской Армии, я не размышлял о своём дальнейшем пути — он был предельно ясным давнишним сокровенным желанием глубоко изучить русский язык и русскую литературу.

На филологическом факультете Московского университета меня встретил приветливо. Помощью товарищей было трудно, но захотелось начинать. Теперь я смотрю вперёд уверенно. Знание русского языка даёт мне возможность вплотную подойти к новым высотам науки, которые раньше были от меня скрыты.

АБДУЛЛА КАНИМЕТОВ,

студент второго курса исторического факультета МГУ

ЧТО ДАЛ МНЕ РУССКИЙ ЯЗЫК

Помню, когда мне было лет одиннадцать, мой старший брат Тургубек, уйдящийся в городе Фрунзе, добравшись с собой из каникул в город в красном коленикором переплётке, с которой, как мне казалось, он ни на минуту не расставался. Он чи-

Я спросил у брата, что это за книга, как она называется и кто её написал.

— Ты ещё мал, Абдылла! — ответил мне Тургубек, — подрастёшь — узнаешь...

Такой ответ только развёл моё любопытство. Однако, когда Тургубек ушёл с отцом работать в поле, я пробравшись к его комнате и взяв со стола таинственную книгу, убедился с него с сад. Книга была написана по-русски, и я не смог узнать даже её названия. Мне удалось только разобрать название: «В. И. Ленин».

Вечером я снова спросил брата: — Какую книгу Ленина ты читаешь?

Тургубек посмотрел на меня с удивлением. — «Шаг вперёд, два шага назад», — ответил он.

Я решил непременно прочитать эту книгу. На другое утро я сказал отцу о том, что хочу учиться в русской школе. Такой школы поблизости не было. И Тургубек взял меня с собой во Фрунзе.

В столице Киргизии жили наши сёстры. Муж одной из них Мурзат Догдуров работал ответственным редактором республиканской газеты

БАХТАНД

студент третьего курса

ПУ, КИ

Утро. Солнце только взошло, но в степи уже душно.

Лёжа на земле, я запоем читал переплётку на казахский язык книгу А. М. Горького «Мои университеты». Мне повсюду судьба Алёши Пешкова; я вместе с ним переживаю его неудачи и радости, что первые успешные шаги в жизни. Из страха, отрываясь от книги, я уношу в мечтах далеко-далеко. И в первую очередь туда, где свои последние годы жил и работал великий писатель — в Мельбурн.

В Мельбурн — в Мельбурн — я пришёл по совету среднего школу с аттестатом отличника. Осенью 1943 год стал студентом Казахского государственного университета. Незабываемые впечатления оставил первый день, проведённый в вузе Шароши, ставшая аудиторией. Лекция по курсу древней истории Казахстана. Весёлые, живописные лица товарищей. Всё ново, всё необычно. Эпохы. Лекция окончена. Профессор соходит с кафедры. Мы, молодые студенты, окружив его, эскизным вопросам, просим указать дополнительные источники для более подробного изучения темы. Профессор оглашает список литературы. Среди большого числа специальных исследований, А. названных ими, многих не имеется в казахском переводе. Мои товарищи, согласно читали по-русски, отправлялись в библиотеку. А я стал только несколько русских слов.

С этого дня я тайно решил как можно быстрее овладеть русским языком, ибо без этого невозможно было изучать в подлиннике творения великих людей. Я стал активным слушателем кружка по изучению русского литературного языка и всё свободное время отдавал этой работе. Через три месяца я уже удовлетворительно читал и разговаривал по-русски.

Трудно передать, какую радость доставила мне возможность в подлиннике ознакомиться с произведениями Ленина и Сталина, классиков русской литературы. Я читал Горького и Короленко, Пушкина и Толстого, Маяковского и Н. Строевского. Сильное впечатление произвело на меня критическое статьи Белинского и Добролюбова, которые я знал только по отрывкам, помещённым в школьных хрестоматиях.

В семинарах по основам марксизма-ленинизма я ища теперь возможность изучать труды Маркса и Энгельса в полном объёме, начинаю с «Книгача» и кончая письмами, которые ещё не переведены на казахский язык.

На втором году обучения в Казахском университете мне поваловилось изучать труды которых в библиотеках Алма-Аты не было. И тогда я решил

НАРОДА

«Кызыл Кыргызстан». Одновременно он занимался переводом произведений М. Горького на киргизский язык. В этой семье и впервые познакомился с русской культурой. Библиотека, окружавшая музыкальное училище при Московском консерватории имени П. И. Чайковского, привила мне любовь к русской музыке, а Мухометов помог найти великие русские литературы.

Во Фрунзе я окончил десятилетку с золотой медалью и перечитал множество русских книг. Одной из первых была книга В. И. Ленина «Штутт вперед», давшая надежду. С ней я начал изучение марксизма-ленинизма.

Нам, советской молодежи, предоставлены все возможности для совершенствования знаний. И я решил ехать в Москву продолжать образование. Теперь я студент Московского университета. Вернусь в родную Киргизию вооруженный знаниями, которые дадут возможность ещё успешнее служить моему народу.

Ленин завещал молодежи — творим счастливого будущего — приобретать и мировую культуру, и великому наследие человечества. Знание русского языка очень сильно поможет мне в этом.

Р. МЕКИШЕВ

исторического факультета МГУ

КУГУРЕ

Ехать учиться в Москву — туда, откуда идёт всё новое, великое как в науке, так и в жизни вообще.

В 1945 году я перевёлся в Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова. Вначале было нелегко, и только усердными занятиями я добился того, что стал отличником.

В прошлом году под руководством профессора Разгона и написал семинарскую работу «Контрреволюционная роль казахской буржуазно-националистической партии «Алаш-Орда» в период Октябрьской социалистической революции и гражданской войны». Работу получила положительный отзыв, и я был принят в число членов студенческого научного общества. Сейчас я пишу вторую работу — «Казахстан в годы гражданской войны». Я имею возможность пользоваться материалами рукописного и национального отдела Всесоюзной библиотеки имени В. И. Ленина и материалами архива и Гидро редакции «Истории гражданской войны в СССР».

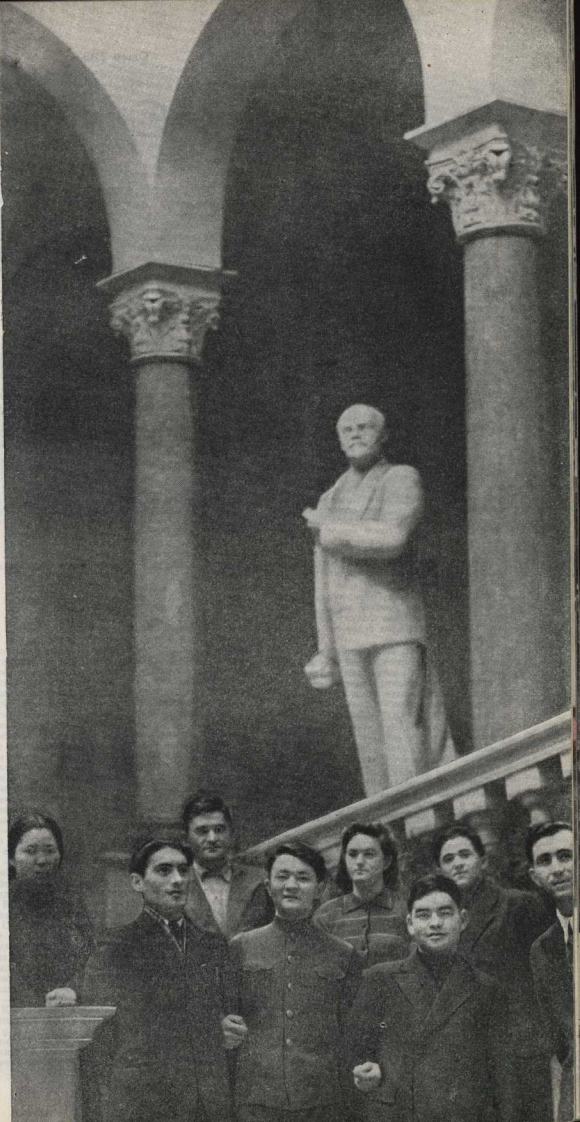
Знание русского языка дало мне возможность выявить много интересных фактов из истории Казахстана. В частности, я впервые подробно узнал о жизни и деяниях первого и крупнейшего казахского учёного и общественного деятеля Чокана Валиханова, который был одно время близок к кружку петлявцев и особенно к Ф. Достоевскому и Ал. Майкоу.

— Долго мы были темными, стесненными людьми, — говорил мне мой отец, когда я уезжал. — В этом повинна политика российского самодержавия. Теперь, при советской власти, нам открыт путь и к познанию своей культуры и к обогащению великой культуры русских людей. Идя к ним, сын, учись у них.

Теперь открыта передо мной богатейшая сокровищница литературы, науки и искусства русского народа. Эту культуру я повею народам Советского Казахстана.

Студенты Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (слева направо): Розалия Хабеева (Бурят-Монгольская АССР), Абдулла Сафаров (Азербайджанская ССР), Антон Алеева (Сахаров-Осетинская АССР), Бахтжар Мекишев (Казахская ССР), Анна Соколова (РСФСР), Абдылда Каниметов (Киргизская ССР), Мура Мерзая (Абхазская АССР) и Иван Карабутоенко (Украинская ССР).

Фото Г. Борисова.

В И С К Н И К И

Ольга ЗИВ

— Перед самой весенней страдой училище получило заказ на партию патронов. Джеккоба для серийных станков. Этого патронаж, состоящий из одиннадцати деталей, сложился специально для него, а подвозного оборудования в училище не было. Хлопот предпринять много. Директор, принимая заказ, превосходно знал это, но отказался не позволила хорошая и заслуженная слава о мастере, который привнес в своё время революционные, училища № 12 ордена «Знак Почёта».

— Ничего, — думал Борис Александрович, шагая из главного управления и оступая в кармане спецификацию заказа, — ничего... Прядёмом что-нибудь...

Прине в пальто он прошёл к заучу: — Вот, не угодию ли? Наградил работницей Борис Александрович для прядения годового недельными голами, но в душе испытывая некоторую гордость: всё-таки сложные заказы доверяют только их училищу!

Заучу Александр Самойлов поврала очки и молча развела спецификацию.

— На-а, — сказал он, внимательно прочитав бумажку, — трудновато будет.

— Я думаю поучить группу Голина, — ответил директор.

Группа мастера Голина считалась «врослой». Она состояла из семнадцати и восемнадцати-летних юнков, преимущественно комсомольцев, очень серьёзно отнесшихся к своим обязанностям. За два года пребывания в училище токарное дело они усвоили отлично.

— Голинкам — заучиному переписки заучу, — Комович, это у тебя скоро и выучусь... Сороб шить горячка, да выпуска меньше двух месяцев...

— А вот поговорим с самим Алексеем Михайловичем. Можно бы рассмотреть этот заказ как выпускную пробу.

Алексей Михайлович Голин, худощавый человек с седыми усами, молча высунув директору и нетерпеливо зная головой а знак согласия. В училище все знали его суетливую дерзковатость.

Вернувшись в цех, Голин подошёл к окну и несколько секунд простоял так, не поворачиваясь к ребятам. За окном растянулся двор. Две девочки в форменных платьях перебежали его, старательно обходя лужи. Светило неяркое мартовское солнце.

Голин отошёл от окна и медленно двинулся вдоль ряда станков, за которыми стояли его ученики. Вот уже скоро и выучусь... Сороб шить месяцев, зю-дня в день, мастер учил этих ребят и до мелочей знал каждого.

Да, он знал их всех вгусту. Теперь тем, кого он обучает, предстоит серьёзное испытание сил. Для выполнения этого заказа мало «знать и уметь». Голин не сомневался, что любой из его воспитанников знает своё дело и умеет работать. Для выполнения этого заказа надо ещё обладать силой и выносливостью настоящего мастера.

Слушав директора, Голин решил, что вначале оросение патронажа Джекобса с двумя — тремя наиболее сложными элементами. Было бы бессмысленно бурдоржить всю группу, пока не найден метод работы.

Знания, двое — трое... Но кто же?

Голин шёл вдоль ряда станков, мысленно перебирая качества и недостатки учеников.

«Чересур горя... Непостоянный... Начинает азартно, а до конца не доводит... Медлительный... Угрюмый...»

Он придирчиво оценивал каждого. Костя Баскаков! Мастер отословил возле станка, за которым работал высочайшего светелогого юнчика. Да, этот подходит! Баскаков зрелостного полного глаза.

— Вот что, Костя, — сказал Алексей Михай-

лович, — после занятий зайди в кабинет район-

нализации, там я тебе дам задание.

— Сразу после занятий, товарищ мастер?

— Сразу.

— Спасибо.

Не побоявшись ни слова в объяснение, Голин тем же нетерпеливым шагом пошёл дальше. Он остановился ещё дважды: у станка корявостого, широкослезого Коли Самосова и у станка Сашки Марченко — порывающегося, непосидящего, энергичного паренка, выходящего куда же только своих и без того малахоль. Об этом он сказал то же, что Баскакову, и оба отделили тем же локонным «слушаю». Дисциплина в выпускной группе мастера Голина была образцовой.

В кабинете районнализации всталовал двух друзей, демократический районправец. Здесь как бы стирались грань между мастером и учениками.

Когда Голин с краткой деловитостью изложил юношам суть порученного задания, все трое трогательно радостное возмущение. Но каждый выразил это по-своему: Баскаков задумчиво притих, Коли Самосова, расправив свои широкие плечи слотворства, нетерпеливо шагнул к Сашке Марченко, а Сашка Марченко азьяком и даже приподнял с места.

— Садь, — усмехаясь, остановил его мастер. — Интересно, что вы скажете?

— Но... трудно, — прелостерегающе сказал Голин, — на наших теперешних станках это не сделать.

— А в каких же? — испуганно спросил Марченко.

— То есть станки останутся те же, — быстро повраниясь мастер, — но усовершенствовать их придётся.

— Сами?! — Нет, папа с мамой за тебя сделают, — насмешливо оглушил Коли Самосова и, снова повернувшись к Голину, поросрал: — Вы бы, Алексей Михайлович, расколывали немножко...

Заговорили подробно. Мастер объяснял, почему не годятся существующие станки и что именно в них необходимо изменить. Все слушали внимательно, но у Баскакова лицо было особенно напряжённо, и на губах выступили мелкие капельки пота. Он заметно разволновался, и в конце концов подошёл к мастеру.

— Ты что? — спросил Голин. — Сомневашься?

— Нет, у меня одна мысль... Вы продолжайте, продолжайте. Значит всё же собственноручно, а приспособления для конусов и вылообразной ребы худачков?

Полнога, да! — сказал Голин.

Внезапно Коли Самосова расселово стибил и разбил неизвестно откуда выискующую у него в руках толстую металлическую пластику. Марченко ожесточился, три переносицу, высунув Баскаков шагнул к доске, взял в руки мел.

— Если сделать такую штуку, — он азумчиво и неуверенно начал чертёж. — Это профиль, понимаешь? А в разрезе будет выглядеть так...

Гораздо решительнее он начертил ярым толстую фигуру.

— Ух, забавно! — обрадовался Марченко, которому вопрос показался уже решённым.

— Нет, не забавно, — медленно сказал мастер, с любопытством разглядывая меловой чертёж, — не совсем забавно. Резать тут нет выхода. Видишь?

— Он будет обламываться, — прищурив один глаз, нетерпимо проговорил Самосов.

— Не будет! — упорно мотнул головой Костя, которому уже жалко было расставаться со своей идеей.

— Как же вы не будете? Обязательно будет! — усладливо потворств Самосов. — Ты не ерещишь, ты подумай!

Убедившись досадливо взвирюшка корот-

кие волосы (как все выпущенный, он, вращая ученичеством, делал, а последние семестре не брал головы, и военкур Сарайков делал вид, что не замечает этого).

— А может, всё-таки не будет обламываться? — умоляюще аздумнул он. — Алексей Михайлович, как вы думаете?

— По лицу мастера скользящая улыбка: — Вы об с Баскаковым слишком легко то-те решать задаете. Если б всё было так просто...

Коли Самосова молчал. Видно было, что он усиленно размышляет. Бесцветные брови его приподнялись, и над ними образовалась розоватая припухлость. Костя Баскаков опять начал крутыми шагами мерить кабинет по диагоналям, но чертежа с доски не стёр.

Отложив товарищи, до завтра... — азгороявил было Голин.

— Нет, — сказал азду Самосова, — нет, всё-таки это правильный путь. А если ушли?

— Как ушли?

Коли подошёл к доске. Не стирая чертежа, пунктирной линией он повисил свою мысль. Улыбка сбегала с лица мастера.

— Ну, как же? — сказал азду, быстро обоготго поднимаясь с места, — объясни ещё раз, что ты предлагаешь...

Костя тоже подошёл к доске. Саша Марченко смотрел аздалеку. Видно было, он проследил за Еригой, но подумал, что быстрее всего обоготго кружок от... Товарищи! Алексей Михайлович! Ну, глупые же вы!

Подождав к доске, Саша вынул мелок у Самосова и стал быстрыми штрихами набрасывать свой чертёж.

— Вы видите? Баскаков только не додумал выискать длины, а Коляма парят. Удлинить — и резец пойдёт...

— А ведь, пожалуй, — медленно сказал мастер, — пожалуй, верно. Подождите-ка!

Голин вынул из кармана карточки и привнес нетерпеливо поточивать что-то. Трое юнжоней, замерев, смотрели на него.

— Пожалуй, пожалуй, — покачивая головой, проформалил он. — Во всяком случае, стоит подумать.

Думали ещё целых три дня, и за это время ребята чуть не перерослись между собой, обсуждая десятки возникающих попутно проблем. Но в конце концов решение было принято. Коли Самосова, как наиболее аккурратному, поручили сделать для слесарей рабочий чертёж, придуманного приспособления.

Чертёж и стал базисом для изготовления, и Саша Марченко буквально изнемогал от нетерпения.

— Ну, что ты возмизаешь? — страдальчески воскликнул он, как будто пить мучил похмелье в роковой момент, — ты только и думаешь, что там вырискониваешь? Неужели никак слесарят-таки кривыми, что не поймут объясненного рабочего чертежа?

— Иди иди, просядуй-ка!... Вас аздумай! — не поднимая головы, невозмутимо отвечал Коли. Костя Баскаков ходил по кабинету странно растерявшийся. Голин заметил это:

— Почему Баскаков молчит?

Марченко дружески ткнул Константину локтем в бок:

— Косма, ты кто жегаи?

— Поди иди, средотого отмахнулся Баскаков и азду, как виновный, остановился посередине кабинета, густой румянец лица проступил на его обычно бледном лице.

— В чём дело? — позавтил мастер.

— Алексей Михайлович, — тихо и робко сказал Баскаков, — неужели я верное предложение сделал? Неужели может выйти толк?

— Ты это всё аздумай! — угрюмился Голин. — А ты в штуку разве предлагаешь?

— Нет, но ведь это... Ну ведь это — вроде изобретения! А я даже сам не успел заметить, когда мне хитрый аздумался!

— Ну, не тебе же оному! И Самосов и Марченко думали. А потом, какое же изобре-

Мастер остановился возле станка, за которым работал высокий, светловолосый юноша.

Рис. А. Шульца

тение? Просто небольшая рационализация, — рассудительным тоном начал Алексей Михайлович, но вдруг оборвал свою отвращающую речь и потешливым голосом доложил: — А, конечно же, молодым ребята! Настоящие мастера! Испытание выдержали на отлично.

— Идея хорошая, — встал обстоятельный, любящий точность Самошов, поднимая на мгновение голову от чертежа. — Его идея, а мы только размышляли...

— Ах, да не отвлекайся ты, пожалуйста! — акричала нетерпеливая Марченко. — Ну, какая теперь разница, кто первый сказал «а»? Теперь одно важно — сделать.

Да, сделать — было теперь самое важное. В комсомольском комитете, куда Костю вызвали для сурового разговора ищет пропущенного полноты, быстро смятылись, узнав, что в этот день он как раз закончил чертёж своего приспособления.

— От учебки не освобожу, — решительно сказала комсорг Власочкина, — этого не жди. А остальные нагрузки снижем. Можешь это и Самонову и Саше передать. Только следите! Смотрите, ребята, не подведёте! Дело комсомольской юсти!

Значу Александр Самолович тоже завола в цех и справался, не нужна ли какая-нибудь помощь.

— Вы не стесняйтесь, просите, если надо, — сказал он, — только сделайте как следует!

Даже в столовой группе годичней теперь подавали быстрее, чем остальным, и вездуциый Саша Марченко собственными ушами слышал, как пед-повар говорил раздвигание:

— Масла, масла годичням подбавь! Им теперь, питаться надо, умственно работают.

Всеобщее внимание и льстиво и пугало, вызывая во всех троих возросшее чувство особой ответственности. Но как назло разо-

рования поддерживали «трояку рационализаторов» на каждом шагу. Сначала слесарная мастерская никак не могла изготовить в точности то, что хотели изобретатели; Саша Марченко замучил слесарей беспорядочным контролем, советами и указаниями. Потом, когда приспособление было наконец готово, началось самое неприятное. То, что на чертеже выглядело бесспорным и очевидным, на практике оказалось сложным и неудобным. Собственно говоря, молодые токари просто ещё не умели пользоваться приспособлением, которое сами сконструировали. От нетерпения они зарывали детали за детали и приходили в отчаяние. Мастер Годик видел и понимал всё, но считал полезным, чтобы ребята собственным опытом дошли до новой ступени мастерства.

— Алексей Михайлович, что же это? — торжко выкрикнул, дрогнул Марченко, откидывая в ащик брака очередную испорченную деталь.

— Ещё попробуй, — сухо отвечал мастер, — ещё постарайся. Через два месяца, на зародке, всякого Алексея Михайловича около тебя не будет. Самому придётся вымозжаться...

Костя Баскаков даже осунулся от огорчений. Самошов хохотал душой и не говорил ни слова. Однако мало-помалу дела начали налаживаться. На исходе четвёртой недели первая дюжина кулачков для «прокатного Лжекобса» (слово «спроченный» теперь для скорости пропускали) была изготовлена настолько чисто, что даже требовательный Коля Самошов решительно сказал:

— Годик! — Гити Баскаков сам пошёл кулачки в отдел технического контроля. Он помещался рядом с цехом, в котором работали годични, но какими-то невероятным образом вёсёл о том, что эрициондаторы сажают сегодня леронне кулачки, мгновенно рендесако во всему училищу.

Не менее десятка сочувствующих физиономий напало на Костю, пока он выходил из одной двери и входил в другую.

Кулачки оставались в отделе технического контроля добрых два часа, и все эти 120 драгоценных рабочих минут трое «рационализаторов» буквально не дышали. Работать они совершенно не могли, и мастер, вопреки училищным и собственным правилам, мудро посоветовал:

— Выйдите во двор, подышите воздухом. Вечна ведь, а вы месяц из цеха не вылезали...

— Да, да, вёсна, — рассеянно согласился Костя и тут же, страдальчески морщась, спросил: — Как вы думаете, Алексей Михайлович, не пора ли пойти, спариться?

— Раю. Сиди тут или иди гулять.

Через пять минут сорвался Саша Марченко: — У меня в ОТК одна дюжина — хорошая приятельница. Может, съездить к ней?

— Обалдел! — возмутился Коля Самошов. — Чтобы потом говорили: «по знакомству»?

Но через четверть часа не выдержала сам Коля:

— Ну, что они там копаются, честное слово! Сколько можно проверять? Наверно, отложили просто и занимаются какой-нибудь ерундой. А то, что у людей нервы...

— Молод ты, пар нервы звать, — назидательно возразил Годик, искроа поглядывая на часы. — Сто двадцать минут ожидания тынешь, неостаточно мелочливо. И всё-таки, когда браконщина ОТК с контрольным диском в руках вошла в цех, никто не заметил её появления. Мастер Годик как раз в этот момент высчитал время, потребное для выдвинутости цеха, если кулачки окажутся подложными. Костя Баскаков в сотый раз проверял свой приспособление на ходу. А Коля Самошов и Саша Марченко страстно обсуждали преимущества профессии токаря перед профессией слесаря. Сло-

В ПЕЛОЕ ПОБЕДЕ КЛАВДИЯ ЗЕНОВОЙ

вом, браковщина вошла никак не замечая и даже замучена была дважды повторить:

— Кто тут у вас кулачками интересуется? Только после её второго удара Коля Баскаков понял, что решающая минута наступила, и с поблещиванием, испуганным лицом трагически воскликнул:

— Ну? Ну? Не тоните же!

Девушка покосилась на него.
— Всё в порядке, окаяная работа—хорошо. Она говорила спокойным голосом, словно ей каждый день и по несколько раз приходилось принимать кулачки для патрончиков Джексона.

— Какая? — для верности переспросил Коля Самсонов.

— Хо-ро-ш! Хо-ро-ш! — зашел вдруг Марченко и, окаянным взглядом отлучившись вдевушки, заглянул её на свободном пространстве пеха.

— С ума сошли! Пустя! — отборманила браковщина и, не скрывая Савель, возмущенно крикнула: — Товарищ мастер, да что же это у вас за нахалы?

— Но Годав уже сам спешил к ней на выручку. — Марченко громко прошепелял. — Скину отместку по дисциплинарному месту!

Он аянул на двух браковщиц как притмы, осторожно и почти неслышно расправил смывающийся листок и, не скрывая больше своего удовольствия, весело сказал:

— Поздравляю, товарищи!

— Поздравления в этот день слышались на «троячку рационализаторов» в изобилии и поместилось. На центральной площадке главной лестницы толпились ученики «Принет комсомольцами-рационализаторами Равяйгеше на токарке Баскакова, Самсонова и Марченко» — призывали оторваться бусы плаката «Молния, изготовленная на главной розовой будке руками комсомога Власкина». За обедом, в столовой, получались даже нечто вроде чествования. Старость групп серьезно и деловито, соблюдая строгий порядок, подносили и стучали и поочередно крепко пожимали руку Баскакову, Самсонову и Марченко. При этом «делегаты» произносили несколько слов, точно соответствовавших их собственным характеру, темпераменту и жизненным взглядам.

Надя Марейкина, из нитки токарной группы, мысленно заговорила целую речь, но, подойдя к столу годичней, вдруг сконфузилась и, подав невнятную руку «дочкевич», тихо пообещала:

— Постараюсь...

Нина Фадеева, наоборот, никаких речей не готовила и вообще не собиралась подходить к поздравлению, но неожиданно для самой себя, расхрипавшись и сказала довольно внятно:

— Можете и нашей слесарной группе поручать все нужные работы. Всегда с охотой сделаю. Даже по внеурочному времени. Полный покой, пожалуйста, респект, широким шагом, повторю для ритуала ружьи всем трем и сказал громким басом:

— Будем работать!

Погом лёгкой и в трудовой походкой прошла через зал зампитов Риска Михайловна. Её развевался на оху шелковистое сияние платья, как всегда, казалось только что отглаженным, а прическа — волосье с полдюжины — тоже, как всегда, выглядела неправдоподобно аккуратной. Но сквозь привычное невнимательное выражение лица зампитша безудержно пробивалась молодая веселая улыбка.

Риска Михайловна присела на скамейку возле стола годичней и совсем неожиданно, слегка склонясь к трем именинникам, сказала:

— Ну, мои дорогие, я уже всё знаю. И могу сообщить по совету: главное управление готовит вам хорошие премии! А я решила всех опередить. Вы хоть уже и совсем большие, выпускники и настоящие мастера, но от моей премии, думаю, не откажетесь.

Она положила на стол перед ребятами три больших витяро прозрачных яблочка.

— Ох, что же вы, Риска Михайловна! — смущенно воскликнул Баскаков и даже незвольно отодвинулся яблочко.

— Ну, ну, слушаться бесприсеконно! — всё так же улыбаясь, но строгим голосом сказала зампитша, и было в её лице нечто такое, от чего на троих именинников падало неприятное домысливание того, что и она почувствовала себя окончательно счастливыми в этот особенный час своей жизни.

Клаудия Зенова с юных лет полюбила протажные фабрики, гудящие и гудящие станки, особенно начало дня, и мерный стук винтов, доносившийся из цехов небольшой фабрики, на которой работала её отец, Ровенин Сидяков Октавья, Клаудия, как и многие другие советские девочки, пока была не застала ужасов эксплуатации рабочего человека. Перед ней были открыты все двери, и она решила всё же идти на завод. Девушка с благодарным отношением к самому слову «рабочий».

Окончив в 1934 году семилетку, Клаудия Зенова вместе со своей сестрой Александрой, подругами Ириной Колосковой и Надеждой Ждановой приехала со станции Дорохово в Москву. Все четверо поступили в школу фабрично-заводского ученичества при заводе «Красный богатырь», все четверо, полагая друг друга учениками, освоили профессии машинистки, все четверо, но в чём не уступая друг другу, стали затем работать в цеху.

Клаудия, сильная характером, с прекрасными, отличными и немалым сердцем, быстро стала вожаком среди подруг. Она обнаруживала свойство распознавать склонности сверстниц, умение находить те нужные струны души, приспособление к которым неожиданно расширяет всего человека. И получалось как-то так, само по себе, что она завладела душами своих подруг, окорила их сердца. В цеху сразу же появились шептанье на склянке и черты характера Зеновой, её умение добиваться намеченной цели, незаурядный ум.

— Что-то особые есть к характеру Клаудия, — часто говорили мастера К. Есеев и А. Нестеров, под руководством которых вначале работала Зенова, — это девушка с живинкой.

Постепенно, но уверенно Зенова создавала свой стиль работы. Однако зрелость мастера своего дела, которая принесла ей полное признание, раскрылась неожиданно и при довольно сложных обстоятельствах. Кошвейер, на котором она работала, представлял собой поток операций, следовавших одна за другой. Работницы, сидевшие по обе стороны движущейся ленты, на которой лежали готовые для монтажа заготовки, выполняли каждая только одну операцию.

Кошвейер в таком виде был сам по себе недостатком в производстве каллои, но он имел одно существенное место. Стояла ли надобно работнице заботы, как всё стройная и тщательно надленная лента кошвейера рушилась. Отсутствие у ленты дужки или даже одной маленькой шарнирной детали.

Разрешением вопроса, который и оставался техникой, занимался весь цех. Некоторые предлагали увеличить вдвое количество работниц с тем, чтобы иметь резерв. Естественно, сразу же предложение было отклонено как негодное. Тогда-то и беснула творческий ум станковщица Клаудия Зеновой.

— Разрешите я попробую одна выполнить несколько операций, — сказала Зенова руководителю кошвейера Анастасию Николаевну Степановну.

И вот как-то, когда у ленты не оказалась сразу нескольких работниц, Клаудия Зенова сама взялась за дело. Она быстро освоила операции, которых раньше не знала. Сначала кошвейер бурчал, но спустя некоторое время всё пошло успешно. «Девушка» работничкой на каждой операции, которая издавалась в точности рассчитанное время. Препятствие на пути внедрения передовой, высокопроизводительного способа работы было преодолено. То, что делала Зенова, было признано рабочими в качестве работы и составляло новаторское значение метода, предложенного молодой станковщицей.

Имя Зеновой стало широко известно всем

работникам resinovoi промышленности. В её честь было заложено зерно подвоянно-го творчества, и потому оно получило распространение на многих предприятиях страны. Это явилось первой победой, открывшей широкие горизонты побед Клаудии Зеновой.

В 1943 году Клаудия Зенова выдвинула в мастерские. Она сделала руководителем кошвейера, на котором издавна работала. С угнетением и полем к победе, которые характерны для людей сильных и талантливых, она начала работать над тем, как увеличить выпуск каллои, как добиться такого же доверия, при котором производительность была бы браком.

Качества вожака, которые помогли ей выдвинуться на первое место среди подруг, сказались и здесь. Клаудия Зенова подговорила несколько высококвалифицированных работниц, которые отчаянно усилить наиболее сложные операции и тем самым помогли ей обеспечить беспрерывную работу кошвейера, отладив работу от всех слушавших. Комсомолка Татьяна Богословская, Анна Беляздина и три Валентины—Смургина, Прояривкина и Верёвочкина—оказались превосходными мастерами, способными принять любую работу.

Теперь в повестку дня стала проблема о браке с браком. В условиях кошвейера устранить брак трудно, так как времени на осмотр продукции не отводится и за качеством нужно следить в процессе работы.

Присмотревшись поближе к работницам, Клаудия Зенова решила сделать ставку на ответственные операции. Таким образом она добилась сразу двух целей: ещё выше подняла производительность труда и одновременно сократила брак в условиях ликвидации брака в выпускаемой продукции.

Права, положенные осложнялись тем, что брак, как правило, обнаруживался лишь в конце производственного процесса, когда каллои, по существу говоря, была уже готова. Тогда Зенова решила ввести самоконтроль за качеством на всех стадиях: она предложила организовать работу так, чтобы каждая работница успевала в положенное время не только выполнить то, что им надлежит делать по технологии, но и следить за своими соседками.

Это означало, что логически вытекающее из предельных мер по рационализации производства, Зенова изложила на общем собрании бригады. Работницы, хотя и не без осто-зависимости, поддержали её, и вскоре осуществилась контрольная операция, несомненно частью производственного процесса.

Качество продукции сразу же заметно улучшилось, а вскоре брак в бригаде уже был в три раза меньше, чем предусмотрено существующими нормативами. Это явилось второй замечательной победой Клаудии Зеновой. Победа эта была не столько числительством сыпавшего озарения мысли, сколько полнотой контроля и высокого мастерства создателя нового, очень высокого производственного метода.

Бригада Клаудии Зеновой вышла победительницей из работы в resinovoi промышленности страны, добилась самых высоких показателей. В мигнувший голу она выпустила сверх плана 139 тысяч пар детских коллои. Не снижая темпов, в следующем месяце она увеличила объём выпуска продукции, героически трудится над выполнением плана.

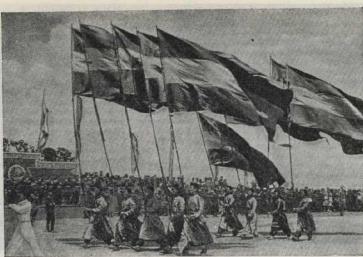
«Девушка с живинкой» — гордость коллектива, «дочкавич» — гордость коллектива, «дочкавич» — гордость коллектива. Когда зашла речь о выдвижении кандидатов в депутаты Верховного Совета РСФСР, рабочие, инженеры, техники и служащие единодушно остановили свой выбор на Клаудии Зеновой.

... Это было летом 1921 года. В стране бесчинствовали иностранные интервенты. В эти тяжёлые дни Боевой Монголии для народных вождя монголов маршала Чойбалсан, рискуя жизнью, пробравшись через заслонку врага в далёкую Москву, чтобы просить о помощи и поддержке. Великий русский народ, первый поднявший знамя революции, не мог, естественно, не оказать такой помощи. 8 июля 1921 года монгольская народно-революционная армия совместно с советскими войсками освободила Ургуу от власти белобандитов Угечина. Там была заложена основа боевой дружбы советских и монгольских вооружённых сил.

Народная революция в Монголии совершилась под непосредственным влиянием Великой Октябрьской социалистической революции в России. Об этом влиятельно говорил ещё в 1918 году товарищ Сталин: «Октябрьская революция», — писал он, — является первой в мире революцией, которая разбала революцию слуху трудящихся масс угнетённых народов Востока и втянула их в борьбу с мировым империализмом».

...
Монгольская Народная Республика расположена к югу от Советской Сибири и граничит с СССР на протяжении около 3 тысяч километров. Она занимает территорию в 1,5 миллиона квадратных

Финансултурини Улан-Батора — студенты Монгольской Народной Республики — на демонстрации в дни Народа — народного праздника, посвящённого 25-летию МНР.

К. ГРИГОРЬЕВ

Монгольская МОЛОДЕЖЬ

Фото А. Егорова

километром. Населения в ней насчитывается около 900 тысяч человек.

Внешняя Монголия представляла собой страну индую и корьбоньную, раздробленную на части ханами, майджи, амами, ростовщиками и иностранными купцами. Основное богатство страны — скот — распределялось так, что на одну юрту арата приходилось 60 голов равного скота, в то время как на одну юрту феодала — 2370 голов. Насколько чужды были этим князьям национальные интересы своего народа, своей страны, видно хотя бы из того, что тивка богатый скотоводческая страна, как Монголия, вынуждена была покупать за границей кожевенные шмры и даже свиное сало. Петругитыи оставались в стране и богатой залежи руды, каменного угля, соли, глины.

Народная революция, возглавляемая Суух-Батором и Чойбалсаном, и помощь СССР в течение четверти века буквально преобразила страну, сделав её неузнаваемой. Погодные скота за эти годы утроилось. Пастбища стали теперь

всемирными достоянием, а стада — собственностью аратов. Рост национального богатства позволил монголам внедрять в промышленность и сельское хозяйство современную технику и вести своё хозяйство на базе передовой науки.

...
Революция является к жизни народа, которая стала на пути империализма. Борьбу народа за независимость и счастливую жизнь возглавила Народная революционная партия Монголии. Эта партия, выросшая из отдельных революционных кружков, организованных в 1919—1920 годах Суух-Батором и Чойбалсаном, включает сейчас в своём рядах более 16 тысяч членов и кандидатов. Марксизм партии, её идейно-теоретической базой является великое учение Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина.

Ближайшим помощником партии является Революционный союз молодёжи Монголии (Ресомол), объединивший свыше 20 тысяч человек — передовую артистскую молодёжь. Под руководством партии реформаторы ИНР вместе со всем народом ведут активную борьбу за

осуществление конституции 1960 года, провозглашившей движение страны к социализму, минуя капиталистическую стадию развития.

Монгольская молодёжь строит своё будущее, впитывая перед собой великий пример СССР, его молодёжи, его комсомолов. Любовь и великое уважение ко всему русскому, советскому возшла в кровь и кость монгольского народа. Не только реформол напоминает по форме наш Союз молодёжи, но и методы политической работы с массами строятся здесь под живым влиянием влиятельнейшей организации СССР. Об этом говорит растущая волна реформовщины, участия в производстве и в сельском хозяйстве, рост политической активности молодёжи, широкий размах спортивного движения.

По фотографическим снимкам, публикуемым в настоящем номере журнала «Смена», читатель может составить представление о сегодняшней жизни монгольской молодёжи. Мы видим здесь реформовщину в полях, перекурывающих производственные нормы аграров; мы видим школьного детвору, получившую право на образование; молодых людей, обучившихся музыке, рисованию, занимающихся в научных лабораториях, в военных училищах.

Всё это результат тех крупнейших социальных сдвигов, которые происходили в стране.

До революции на территории МНР было 747 монастырей и всего одна светская школа, в которой

Курсант-отличник Объединённого военного Краснознамённого училища МНР, чойбалсанский студент Байжини.

Урок в четвертом классе уланбаторской школы-десятилетия.

Солсты оркестра Государственного музыкально-драматического театра Монгольской Республики Гулуу (слева) и Цирединдор.

Ударище-скотовода Цэндинзирехи из артельного хозяйства скотоводов — бывших партизан.

обучались навыкам ханюу. Теперь здесь более 500 начальных и 50 средних школ и техникумов. Создан также государственный университет.

В стране, где болезни и смертность были постоянным бичом народа, где о большем можно было лишь мечтать, теперь народно-революционной властью создано свыше 500 больниц, амбулаторий, диспансеров. В Монголии ныне есть свои национальные кадры молодых врачей, учителей, инженеров.

Национальной гордостью монголов справедливо считается народно-революционная армия. Это она, руководимая маршалом МНР Чойбалсаном, билась бок о бок с советскими войсками против японских самураев на Халхин-Голе в 1939 году. Особо она прославилась в 1945 году, в войне с империалистической Японией. В труднейших ус-

Монгольская Народная Республика. Дом правительства в Улан-Баторе.

ловных монгольская кавалерия быстро прошла провинцию Желе и во Калганьскую оперативную группу, выйдя к рубежам Великой китайской стены.

Среди монгольских героев не мало молодых людей, гордо носящих сейчас на груди боевые советские ордена и медали.

Более четверти века существует неразрывная дружба Советского Союза с народом МНР. Приветствуя монгольский народ с двадцатилетием народно-революции, товарищ Сталин высоко оценил ее значение, ибо именно народная революция создала условия для государственного, хозяйственного и культурного строительства независимого монгольского государства. Вместе со всем народом монгольским молюсь вышня на широким путь национального возрождения. Она хозяйя своей судьбы.

Ударница-ткачиха суконной фабрики Промкомбината МНР ревсомолека Цевеэдорж. Она выполняет месячную норму на 185—200 процентов.

Радиотехник Монгольского республиканского радиокomiteта ревсомолека Хандсун у пульта радиовещательного зала.

Юрий ХОВКИН

МОЗАИКА

Стена, как мозаика,—
Вся из кусочков.
Здесь было пятнадцать пробоин
спиралью!
Строители бреши заделали прочно,
И дом у реки
Стал жилым и радным.
Уже задыхая,
Заключая дырны,
А руки — беда! — прилипают к
перлам.
Шагами хозяева копыта мерят,
Хозяйка бока отбивают перлам.
И жизнь началась:
Урадом суетливый
Корнот над промиской,
А дворник усатый
У дома на улице,
Злой и счастливый,

Воеет с метелью огромной лопатой.
..И, может быть,
Лет через сто или двести
Студенты привезут на практику в город.
И дом на ничем не отмеченном месте
Вдруг станет причинной
Взволнованным спором:
— Откуда мозаика?
— Что за рисунок?
— К какой отнести его нужно эпохе?
Потом они думы достанут из сумок
И будут рассматривать древние крохи.
Рука,
Что обломки замасала глинной,
Дальшех потомки своих не обманет.
И каше сегодня
Ожившей картинной
В суровой красе
Перед ними предстанет.

ГЛИНКА И ПУШКИН

Более ста лет тому назад В. И. Жуковский подкасал М. И. Глинку сюжет героической народной оперы о каторжнике крестьянине Иване Сусанине, отдавшем жизнь за родину.

Опера «Иван Сусанин» положила начало русской музыкальной славе. В этом произведении воплотилась замечательная традиция русского национального искусства: органическая слитность высокой художественной формы с глубиной страстной идеи.

Как это ни покажется странным из первой заглавие, но духовным стержнем «Ивана Сусанина» можно считать первого русского поэта новой поры, рациональничавшего современной литературе — А. С. Пушкина. Это предположение высказано критиком Стасовым. Вспоминаю, что гениальная пушкинская трагедия «Борис Годунов» провалилась не столько вследствие неадекватности Глинку, Стасов пишет: «То знает, может быть эти энтузиастыские дни и часы, проведенные в театре перед «Борисом Годуновым», были первой и таинственной причиной зарождения мыслей о «Жизни за царя». Заметите даже, как эпопея Славяки: в драме — «козел царя Бориса», в опере — «начало царя Михаила». Да, может быть Пушкин был отцом и «Жизни за царя» и «Бориса Годунова», но в опере — «начало царя Бориса» и «Феварию», хотя собственно Жуковский указал на сюжет «Жизни за царя».

Многие черты «Ивана Сусанина», этой, по выражению Чайковского, первой и лучшей русской оперы, вполне оправданно сопоставляю духу великого поэта. Горю о творческом влиянии Пушкина на Глинку, следует помнить, что оба гиганты русской культуры жили в эпоху подъема национального самосознания, последовавшего неосторожеству за наполеонов-

— Старое название оперы, закрепившееся на ней по приказу Николая I.

ским нашествием, они были современниками декабрьского восстания. Сентиментальность Пушкинская светлица, полная радужной о судьбе родины, выросшая на восторженности народного и народного творчества, выступила с требованиями идейности, яркости и реализма.

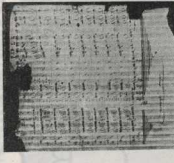
С музыкой Пушкина родинг не только общие основания, но и личное приращение к гармонии, умение поэта создавать стихи, изумительные по своей музыкальности. Великолепные замечательные слова в «Каменном госте»: «Из наследственной жизни одной любви музыка сказала однажды, что ему трудно писать романы из слова Пушкина, потому что у поэта все вырвано так рано, полно и ахромасно, что музыка договаривать ничего.

Глинка, как и Пушкин, начал своим творчеством, по замечанию Одесского, «новый период в искусстве патристической музыки». Оплодотворившая народной песней, оригинальная и своеобразная музыка Глинки пронизывала стремлением к правдивому художественному отражению народной жизни и истории. Глинка вывел музыку на широкий путь пушкинских эстетических принципов, подобно автору «Бориса Годунова», мастером психологических характеристик, смелых и динамических композиций оперы в слове и как бы стремился выразить его выразительными средствами. Его реалистическая музыка живет оперой в слове и как бы стремится выразить его выразительными средствами.

Почему Глинка так упорно был связан со созданием текста для своей первой оперы. Этот текст писал барон Розен. Автор оперы иронически назвал его «условным литератором из немцев». Барон хотя и был литератором, но русский язык плохо и потому был вынужден прибегнуть к помощи своих друзей — Жуковского, Одесского. Естественно, что он

пожелал обратиться и к Пушкину. Однако Жуковский написал Пушкину запятому: «У меня будет нынче вечером Глинка, Одесский и Розен для некоторого совещания. Ты тут всеобщим. Приходи прощай тебе. Приходи непременно!»

До нас не дошли ни ответ Пушкина, ни более подробные сведения об этом совещании. Но мы хо-

Автограф последней страницы партитуры оперы «Иван Сусанин».

рошо знаем, как восторженно принял Пушкин вышедший успех оперы Глинки. Это признание Пушкиным, Одесским, Жуковским и Вяземским исторической роли произведения Глинки в развитии русской музыки, если вспомнить, как отнеслись к композитору официальные круги. От оперы ждали «кардиды и маршевые условные эффекты». Пресловутый Булгарин прямо писал: «Опера... являлись... скучная».

Друзья Глинки, однако, приветствовали «скучную» оперу как большое событие. Об этом говорит даже шутливый экскронт-кино, сложенный на вечер у Одесского в честь Глинки. В составлении его текста участвовали Пушкин, Жуковский, Вяземский и Вильгельм (музыка сочинила Вильгельм) Глинка. Вот, например, экскронт Пушкина:

«Пой в воеторге, русский хор! Вышла русская воивка, Веселая, Гусь — наш Глинка Уж, во Глинка, а Фарфор».

Работа Глинки над оперой «Иван Сусанин» протекала после смерти поэта, который, несомненно, принял бы в ней участие. Но даже опера создавалась не только под знаком пушкинских требований к искусству, но и непосредственно на материале пушкинского стиха.

Глинка пережил Пушкина только на двадцать лет. Он умер 15 февраля 1857 года. Юбилейные даты двух великих русских поэтов — 110 лет со дня смерти А. С. Пушкина и 90 лет со дня смерти М. И. Глинки — будут отмечаться в феврале этого года.

Творчество великого поэта помогло Глинке создать произведение, автору которого мы теперь, с полным основанием можем считать учителем являлся великий русский композитор. Русская музыкальная культура вправе поставить наряду с именем его основателя рядом с именем его основоположника — Глинки — слава свое имя великого поэта.

«КЛАДОВАЯ СОЛНЦА»

Среди замечательных произведений М. Пришвина читатель с радостью найдет сказку-быль «Кладовая солнца». Это одна из последних книг писателя. Чудесный выжиток природы, прекрасный мастер русской речи, Пришвин достиг совершенства в искусстве замечательного произведения. Книга получила первую премию на конкурсе, организованном Министерством просвещения РСФСР.

«Кладовая солнца» — рассказ о сыновце Насте и Митраше, ранней весной отпавшихся в лес за сладкой клюквой. Брат и сестра долго шли вместе, несло и дружно беседовали. Посорившись, они пошли разными дорожками. Настя, которая раньше привела его в страшное Булудово болото, Митраша чуть не погиб в нем, но с помощью Трунь, Улюши и чуждой собаки, мальчику удалось выбраться из трясины.

Выбравшись из болота, мальчику удалось убраться в школу, прозванную крестьянами «океаном» близ Серым Помешанком, за то, что он передал много людей и скота. Сколько они охотились за волком дождливым, убить его им не удалось.

Такова сюжетная канва сказки. С большой любовью автор рассказывает о детских годах Насте и Митраше. В тяжёлые годы Великой Отечественной войны у них умерла мать, погиб на фронте отец. Многие пришлось работать за три года. Двадцатилетняя Настя и десятилетняя Митраша работали на колхозных полях, сколотили дворец, роют приотомовые рытвы. Брат и сестры вместе салят картошку, мотыжат свёклу, полют огурлы. В предпоследней утренней часе Настя с хлюпкойной и жукой вылетают втуну, расстелают сеть, готовят обед. Митраша мастерит аэроупругую посуду: шайки, ложки, горшки для чаюта...

Огромным обаянием и силой народного образ мудрого и доброго лесника Антипыча.

«Кладовая солнца» увлекает читателя величием красоты картин природы. Пришвин слышит каждый звук в лесу, каждый шорох в листве, каждую трель в пении птиц. Видя души животных, он живо и родно русской природы, чудесными поэтическими и пленительными красками утренней зары.

В предисловии к своей книге, говоря о том, что содержание сказки является обычно вербу ветром со злом, выражающим борьбу между добром и злом, автор пишет: «С этой вербой и проходила свой долгий литературный путь, с этой вербой и надо было жить, с и передать её по наследству вам, мои молодые друзья и товарищи».

Евгения Шахбазин

М. Пришвин «Кладовая солнца», Москва, 1946 год, 30 стр. Цена 1 р. 50 к.

В НАУЧНЫХ ЛАБОРАТОРИЯХ СТРАНЫ

● Сейсмологический институт Академии наук СССР создал в 1945—1946 годах несколько сейсмометрических лабораторий в самом центре постоянных землетрясений — в Оби-Гарме и в Сталинграде. Эти новые лаборатории, оснащенные усовершенствованной аппаратурой, наблюдая за «сдвигами» земли, дадут очень много для науки, так как их приборы позволяют точно воспроизводить характер колебательного движения, создаваемого подземными толчками. Оби-Гармская и Сталинградская станции предназначены для изучения физики землетрясений. Их точные приборы помогут определить причины катастрофических наклонной поверхности. В будущем работы станций дадут возможность предсказывать землетрясения и находить особенности медленных движений поверхности земли при образовании гор.

В Оби-Гарме уже начата постройка одной из самых интересных сейсмометрических лабораторий в мире. Она будет расположена на горных

кристаллических породах, и для того, чтобы добраться до них, начался проходка горизонтальной штольни в гранитах. Исключительно трудные работы по созданию этой необыкновенной сейсмической станции закончатся в нынешнем году.

● В лабораториях Института физиологии, возглавляемого академиком Л. С. Штерн, изучаются механизмы действия и роль в жизни человека так называемых гистогематических барьеров, от которых зависит переход различных веществ из крови в тканевую жидкость и обратно. Тканевая жидкость — это среда, обеспечивающая жизнь окруженного ею органа. В частности гемато-цефалический барьер защищает спинномозговую жидкость от проникновения посторонних веществ, нарушающих постоянство состава спинномозговой жидкости. Это барьер, влияющий огромное значение для жизни человека, в то же время не дает возможности бороться с заболева-

ниями важнейших нервных центров. Л. С. Штерн разработала метод введения лекарственных веществ непосредственно в мозг, минуя на нервные центры. Сейчас для этой цели применяются дифторнокислый и глюконокислый калий, никотиновая кислота, пенициллин, стрептомицин и различные витамины. Движение противостолбчатой сыворотки по методу академика Штерн спасает больных в самых тяжелых случаях, когда все другие средства лечения бесполезны. Уже проведены удачные опыты лечения злиленца при помощи непосредственного введения в нервные центры солими кальция. Витамины В₁ при несбалансированном питании на нервные центры особенно ценны в случаях алиментарной дистрофии, раневого истощения, хронического сепсиса.

Работы, проводимые в Институте физиологии, помогут выяснить некоторые важнейшие вопросы физиологии и патологии, касающиеся, в частности, старения, иммунитета и т. д.

СМЕНА В науке:

- Дневник пятилетки. Угольный Доб-бас.
Ник. Асеев — Всенародный кандидат.
С. Голубер — Первые встречи с Лениным.
Илья Сельвинский — Ленину. Их имена называют народ.
И. Разникова — Живой герой повести.
Великий язык великого народа.
Ольга Зна — Выпускники.
Яков Макаренко — Две победы Клавдии Зеновой.
К. Григорьев — Монгольская молодёжь.
Юрий Хокин — Мозаика.
А. Кипренский — Глинка и Пушкин.
В научных лабораториях страны.

На первой странице обложки: Анна Палла, лучшая ватеристка Трейкратер-академии имени Дзержинского, — фото Г. Борисова.

На четвёртой странице обложки: «На сорвануших конькобежцах» — фото Г. Александрова.

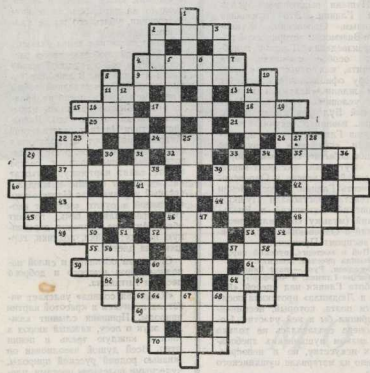
На первой странице: «Дом в Горках, в котором жил В. И. Ленин» — фото Г. Борисова.

Оформление номера художником В. Урне.

КРОССВОРД

Составил читатель «Смены» Г. Крацов

- По горизонтали:**
2. Название солдат французской кавалерии, формирующей из жителей Алжира. 4. Царь древней Мудей. 9. Река в Америке. 11. Произведение Гоголя. 13. Геометрическое тело. 15. Мужское имя. 17. Пальмовый орех. 18. Часть 20. Число. 21. Савана восточной Азии. 22. Денежный документ. 24.

- Лякомство. 25. Оттенок голоса. 29. Житель Скандинавского полуострова. 32. Отказ от сухой территории каменного угля. 35. Французский композитор. 37. Карлик. 39. Населённый пункт. 40. Город в США. 41. Авторитет. 42. Герой трагедии Шекспира. 43. Ночная стража для охраны города и деревни рыцаря. 44. Морское животное. 45. Обманщи-

- ца. 46. Порода попугала. 48. Поле, засеянное хлебом. 49. Заповедная река в Сибири. 52. Герой повести Карамзина «Бедная Лиза». 54. Большая кадка. 55. Зерновая культура. 57. Старинное постройка пещеры. 59. Животное. 60. Часть кисти руки. 61. Меховая одежда. 62. Растение. 64. Повторение в театре, цирке. 65. Военный корабль. 69. Пустыня в Южной Америке. 70. Небольшое моторное судно.

По вертикали

1. Форма печёного хлеба. 2. Пары. 3. Персонаж трагедии Пушкина «Борис Годунов». 4. Рыба. 5. Наборная машина. 6. Инструмент. 7. Колец реи. 8. Негабукоке место в реке. 10. Древнегреческая мифология. 12. Поэт древней Греции. 14. Пресмыкающееся. 16. Корабельный повар. 19. Старая мера веса в России. 22. Покоритель природы. 23. Число. 25. Пружина. 27. Защита. 28. Ид. 29. Хлопное животное. 30. Серый колючка. 31. Растение. 33. Бедствие. 34. Горное озеро. 36. Женское имя. 38. Пшвра. 39. Остроконечная вершина горы. 46. Минифицкая героиня, дочь критского царя Миноса. 47. Морская известковая губка. 50. Произведение Гоголя. 51. Населённый пункт. 53. Мусульманский судья. 54. Представитель славянской народности. 56. Сошедшие. 58. Закономерное увеличение размеров клеток живого тела. 63. Углубление в земле. 64. Стенной подвешен. 66. Болотное состояние. 67. Судорожное сокращение грубошриной пряди. 68. Капаль, завоеватель Сирий и Палестины.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Адрес редакции: Москва, 40, улица «Правды», 21.

Тел. Д 3-34-24.

А-01381.

Подписано к печати 29/1—47 г.

Вал. 68.

Тираж 33.300 экз.

Изд. № 63.

Типография газеты «Правда» имени Сталина, Москва, ул. «Правды», 24.

Цена номера 2 руб.

10849.

